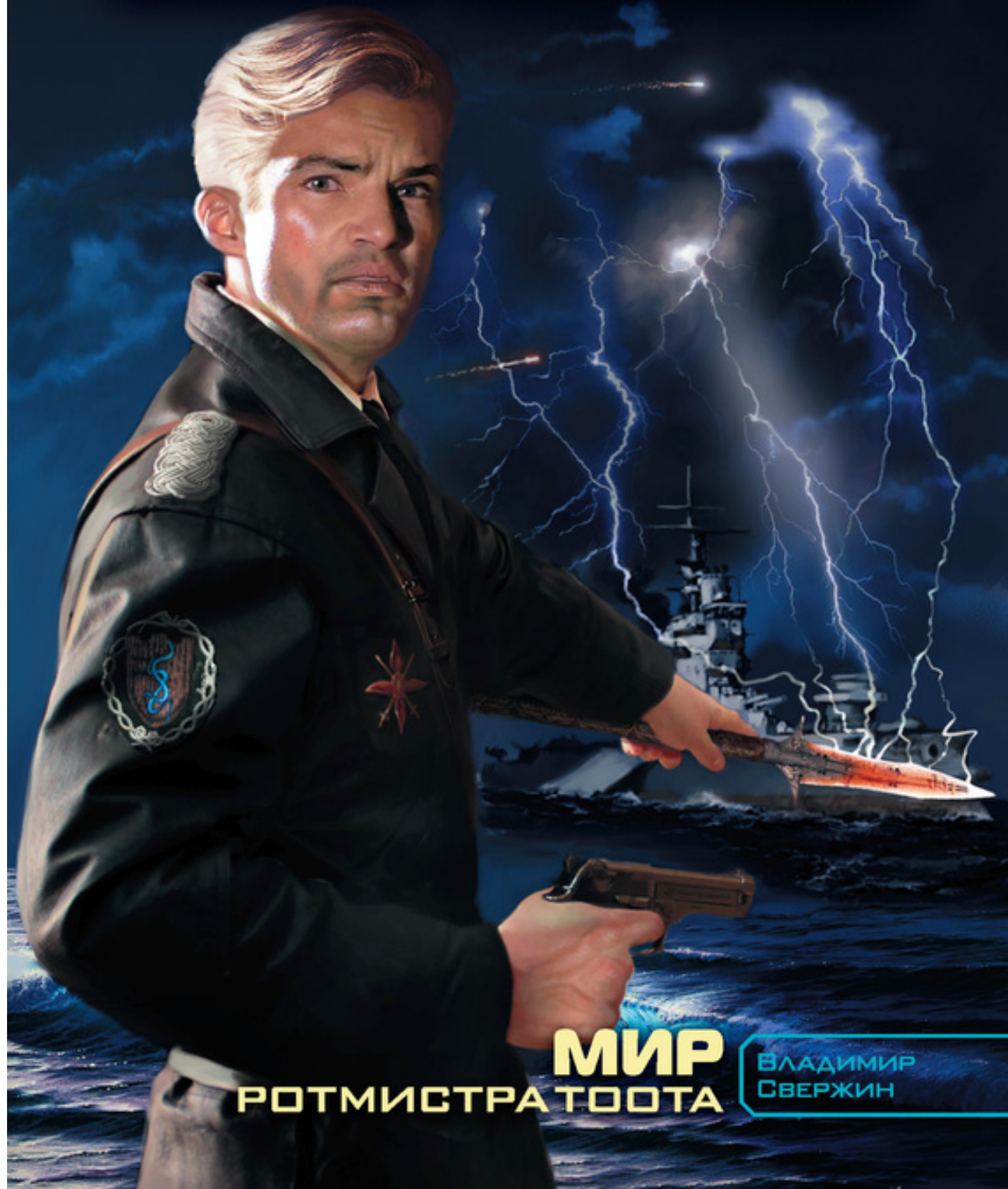

ПРОЕКТ
АРКАДИЯ и БОРИСА
СТРУГАЦКИХ
«**ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ**»

ХОЧЕШЬ МИРА — ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ!

МИР
РОТМИСТРА ТООТА

ВЛАДИМИР
СВЕРЖИН

Обитаемый остров

Владимир Свержин
Мир ротмистра Тоота

«Владимир Свержин»

2011

Свержин В.

Мир ротмистра Тоота / В. Свержин — «Владимир Свержин»,
2011 — (Обитаемый остров)

«Офицеры бывшими не бывают» – казалось, уж кому-кому, а потомственному военному Аттайру Тооту не нужно объяснять эту немудреную истину. И все же, после успешного переворота в Столице и падения режима Неизвестных Отцов, один из самых молодых полковников за всю историю Метрополии, офицер с блестящими карьерными перспективами и родной брат самого командующего неожиданно подает в отставку. Вместе с молодой женой и верным упырем Дрымом Тоот едет учительствовать в маленький приморский городок Белла. Кто бы мог знать, что именно это место очень скоро станет ареной для вторжения Островного флота. Разве что прогрессор Рудольф Сикорски, известный на Саракше как Странник, мог бы поведать Атру известную земную поговорку «Если хочешь мира – готовься к войне»...

© Свержин В., 2011

© Владимир Свержин, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Свержин

Мир ротмистра Тоота

Пролог

Чиновник кадрового управления бросил любопытный взгляд поверх очков, сравнивая личность посетителя с фотографией в формуляре.

– Аттайр Тоот. Занятно, занятно... Вы что же, родственник командующего?

– Младший брат.

– Угу. Занятно, – повторил чиновник, переворачивая лист в лежащей перед ним папке. –

А вы знаете, вы входите в десятку самых молодых полковников!

– Вероятно. Меня это не интересует.

– Прямо сказать, весьма странно, – чиновник недоверчиво поднял взгляд. – Какова причина вашего прошения об отставке?

Атр поджал губы:

– Состояние здоровья.

Армейский чиновник перевернул две страницы:

– Ну да, тут написано: четыре ранения, контузия, вот еще одна, совсем недавно. О! Вы принимали участие в харракском деле?

Тоот промолчал.

– Там что-то было с портативными излучателями и убийством мэра.

Атр остался безучастным.

– Я вижу, эта тема вам неприятна. И все же мне хотелось бы понять, – не унимался кадровик. – Блестящий, преуспевающий офицер с отличной перспективой и вдруг, на тебе, отставка.

– Я уже сказал, – с неохотой ответил Тоот. – Меня донимают старые раны.

– Странное объяснение. Если вы снимете мундир, они будут меньше вас донимать? – Чиновник ухмыльнулся одним уголком губ. – Быть может, стоит подыскать вам место в штабе?

– Если бы я хотел подыскать место в штабе, то не подавал бы прошения об отставке, – после короткой паузы отчеканил Аттайр.

– Да, но...

Дверь кабинета открылась, кадровик мельком глянул и тут же вскочил, подав знак Тооту обернуться. На пороге стоял тощий высокий человек в длинном бесформенном плаще. Он вошел, аккуратно закрыл дверь и скомандовал хозяину кабинета:

– Выйдите.

Оттопыренные уши посетителя чуть заметно шевельнулись, что, вероятно, могло бы показаться забавным. Но у военного чиновника вид этого несуразного верзилы с немигающим взглядом круглых зеленых глаз и обширной блестящей лысиной вызвал приступ благоговейного трепета. Еще бы: глава департамента специальных исследований, всемогущий начальник контрразведки еще при Неизвестных Отцах, он ничуть не утратил влияния при новой власти. Кадровик, не отводя взгляда, нашарил серую фуражку и, напаялив ее на макушку, приложил два пальца к козырьку:

– Слушаюсь, ваше высокопревосходительство.

Через несколько секунд Аттайр и Странник остались наедине.

– Не передумал?

– Никак нет. Мы с Юной отправляемся учительствовать в Беллу. Департамент трудоустройства предоставляет нам там места в гимназии.

– Утром на побережье возле городка опять была перестрелка, – Странник вперил в офицера холодные буравчики своих глаз. – Субмарина появилась из тумана у самого берега и подбила тремя выстрелами патрульный танк. Классическая вилка. Как на полигоне. Никто не уцелел. Они даже ответить не успели. Командир танка только-только из учебного лагеря, молодой сержантик. Растерялся и забыл все, чему учили...

Тоот молча слушал бывшего начальника.

– Ладно, зачем я рассказываю о всяких ужасах войны. Тебе ведь это больше не интересно. Так ведь, господин Тоот?

– Почему же, – стараясь преодолеть невольное оцепенение, всякий раз охватывающее его под этим тяжелым взглядом, запинаясь, выдавил Атр. – Речь идет о городе, в котором я с женой планирую жить и растить детей.

– Детей, – повторил Странник. – Ну да, конечно...

Он подошел к столу, взял папку с личным делом Тоота.

– Кстати, у этого молодого сержантика осталась дочь. Всего два года... Он-то из добровольцев Новой армии. Судя по документам, смысленный.

Тоот молчал, понимая, к чему клонит Странник.

– Ладно, – отчаявшись переубедить упряма, дернул щекой начальник контрразведки. – Слушай меня внимательно. Совсем уволить тебя я не могу. Хочешь ты того или нет, из контрразведки просто так не уходят.

Поэтому, идя навстречу твоему желанию, я оформил твой перевод в кадровый резерв. Помнишь, когда-то, между прочим, не так давно, один бравый ротмистр клялся, что будет идти за мной, пока это будет нужно его Отечеству. Я так понимаю, потомку рода Тоотов не следует объяснять, что такое слово чести?

– Благодарю, нет.

– Вот и прекрасно. Тогда слушай меня внимательно: сегодня мы оформляем твои документы. Никому не следует знать, что ты служил в контрразведке. По документам ты будешь по-прежнему числиться отставным ротмистром Боевой Гвардии. Живи, учительствуй, пенсию мы тебе будем платить индивидуальную, так сказать, в память о былых заслугах. На жизнь вам хватит. Но помни об одном: возле Беллы субмарины островитян появляются чаще, чем где бы то ни было на побережье. Никто толком не может ответить почему. А очень бы хотелось знать.

Тоот промолчал.

– На вот, – Странник вытащил из кожаного, украшенного тиснением кейса массивный пятнадцатизарядный армейский пистолет. – Узнаешь?

– Да, это мой.

– Вот, пусть и остается твоим, – Странник положил рядом с вороненым стволом три снаряженных магазина. – Разрешение на хранение, ношение и... – начальник контрразведки сделал паузу, – в необходимых случаях – применение, на тебя оформлено. До поры до времени спрячь его подальше, и свои настоящие документы тоже.

– Надеюсь, они мне не понадобятся, господин генерал. Лицо Странника помрачнело:

– Никто не знает всего. Это не просьба, это приказ. Вспомни о дочке того сержанта.

Глава 1

Второй день пути был особо тягостен. Дорога из столицы в Беллу шла через Харрак.

У въезда в город перед глазами Аттайра промелькнули картины недавнего прошлого. Вот мэр города Керр Несс с начисто выжженными портативным излучателем мозгами с грацией заводной куклы подносит заминированный ларец с ключом от города высокому гостю, управляющему департаментом оборонной промышленности. Вот он сам, ротмистр Тоот, бросается, чтобы предотвратить взрыв. Толпа телохранителей мэра и главы департамента прижимают Тоота к земле, и тут – грохот, стоны.

Атр помнил, как разлетались кровавые ошметки того зловредного недоразумения, которое еще совсем недавно звалось мэром Харрака, как просвистел над головой рой стальных осколков «ларца», помнил ощущение тепла липкой солоноватой жижи на лице. Чьей-то крови. Это было как раз перед войной. Короткой, но оттого не менее опустошительной. Перед тем как партизанские отряды его старшего брата и мобильная группа контрразведки произвели спасительный переворот во всех трех странах. Один за другим, стремительно и бесповоротно. Сегодня Хонти, Пандею и Метрополию скреплял пусть довольно шаткий, но союз, гарантировавший спокойное развитие и безопасность всем трем народам.

Аттайр ехал через родной город и почти не чувствовал его родным. Город больше не походил на зеленый, радовавший взор сотнями прекрасных зданий центр науки и искусства Империи, центр уникального производства, утопающий в тени парков, разбитых здесь с единственной целью: подарить людям красоту природы. Теперь на улицах сутились мелкие торговцы. Фасады домов посерели и облупились. Редкие деревца на месте некогда роскошных лесов и рощ нагоняли уныние. Казалось, после вырубki священной рощи Нее-Тее перестало биться зеленое сердце города, и он все больше превращается в серую массу унылых бетонных коробок, именуемых жильем, населенных испуганными людьми, готовыми поверить во все, что угодно.

Тоот видел этих людей. После выведения из строя башен противобаллистической защиты они сначала впали в ступор, затем в панику. По прошествии времени большая часть их успокоилась, но ощущение затаившегося в глубине страха осталось, запечатлелось в лицах. Начиная говорить, люди то и дело оглядывались по сторонам, переходили на шепот и спешили откланяться. Они искали ответы на вопросы, которые сами боялись задать. Пытались узнать мнение любого человека в форме, то и дело срывались на слезы. Причитая, что жизнь прошла впустую, исправить ничего нельзя...

– Не надо вспоминать, – точно подслушав мысли любимого, тихо проговорила Юна, кладя свою тонкую ладонь на жесткую, как саперная лопатка, руку мужа. – У нас теперь будет все по-другому.

– Конечно, будет, – улыбнулся он.

Колонна армейских грузовиков с новым обмундированием и амуницией для пограничной бригады приморской стражи, четко соблюдая дистанцию, неспешно двигалась по ухабистой дороге. Тооту удалось договориться, чтобы один из грузовиков взял с собой нехитрый скарб молодой семьи, а главное – Дрыма. За это он согласился ехать сопровождающим, а заодно и вторым водителем в одной из машин. Сейчас напарник спал, и Атр с Юной беседовали вполголоса, коротая часы однообразного пути.

Латаная бетонка еще хранила следы недавних боев. Кое-где на обочине громоздились выгоревшие дотла железные остовы боевой техники. Бронеход с развороченным бортом, два подорвавшихся на минах танка... Юна поймала взгляд Аттайра, обращенный к лежавшей на боку бронированной «Кунице» – точной копии его командирской машины.

– Это не твоя.

– Знаю, – кивнул Тоот.

Ему вспомнилось, как несколько коротеньких, промелькнувших в одно мгновение недель тому назад он ждал в бронеходе приказа Странника начать штурм тайного бункера Неизвестных Отцов. Кто знает, как бы обернулась вся дальнейшая жизнь, если бы не его старый знакомец Мак Сим, решивший из лучших побуждений, но без малейшего представления о последствиях уничтожить центр управления системой противобаллистической защиты – святая святых Неизвестных Отцов. Одно слово – дикарь, хотя, как выяснилось, и земляк хитроумного Странника. Атр попытался отогнать мысли о том, что именно этот взявшийся невесть откуда верзила с его глуповатой, но обаятельной улыбкой – один из главных виновников творящегося вокруг хаоса.

Когда Атр, по выражению шефа, «включал мозги», ему виделось, что пришли какие-то горлопаны во главе с пресловутым горцем и так, походя, открутили гайку, скреплявшую общество в единый механизм. И общество развалилось, предоставив наследникам Неизвестных Отцов впопыхах, похоже, наобум решать все новые и новые перехлестывающие через край проблемы. Хорошо еще, что рядом с этим улыбочивым недотепой оказались настоящие люди, железные, волевые, разумные, вроде того же Странника или Ориена. Таких бы побольше.

Атр поймал себя на неприятном воспоминании. Разговор вновь возник в кабинете нового командующего, маршала Тоота.

– Ты должен остаться, – рубя воздух ребром ладони, требовал старший брат.

– Нет.

– Это малодушие, в такой час прятаться в кусты. Недостойно офицера – развлекаться на модном курорте, когда страна задыхается без опытных военных.

– В Белле уже много лет нет курорта. Ни модного, никакого. А я, дорогой брат, уже не офицер.

– Не строй иллюзий. Бывших офицеров не бывает. Ты еще в этом убедишься.

– Один раз ты уже взывал к чести Тоотов. Я послушал тебя и привел своих бойцов в бункер Канцлера. Чего еще ты от меня хочешь?

– Массаракш! – не спуская взгляда с младшего брата, процедил маршал. – Если тебе нужно объяснять такие вещи, то я вообще не понимаю, с кем говорю. – Он повернулся спиной. – Вы свободны, полковник. Я вас больше не задерживаю.

Аттайр привычно щелкнул каблуками и вскинул пальцы к берету.

Тогда оставалось еще сдать дела новому командиру, специальной маневренной группы контрразведки. Теперь же... Теперь же Тоот с досадой ощущал, как мешает ему штатская одежда.

* * *

Второй день пути клонился к вечеру. Уже смеркалось, когда на идущем впереди грузовике загорелись красные огоньки стопа.

– Что там еще? – пробормотал Аттайр, высовываясь в окно, чтобы разглядеть причину остановки.

– Кажется, блокпост! – крикнул ему водитель соседней фуры.

– Странное место для блокпоста, – пробормотал себе под нос Тоот, глядя на абсолютно ровную лесную дорогу. – Минут десять назад развилка была. Вот там бы блокпосту самое место.

Но едва успел он договорить фразу, как придорожные кусты ожили, длинные пласты дерна взметнулись у самой обочины, и тут же к грузовикам из схронов с автоматами наизготовку бросились солдаты в мундирах всех мыслимых родов войск. Никто и глазом не успел моргнуть, как к заднему бамперу каждого грузовика была подвешена связка гранат, прикреп-

ленная тонкой струной к вбитому в грунт металлическому костылю: только нажми на стартер, и грузовик разлетится на куски.

– Всем выйти из машин! Оружие на землю! Бегом, бегом! Руки на борт, ноги на ширине плеч!

Юна жалобно поглядела на мужа. Тот закусил губу:

– Как же все нелепо...

Он толкнул дверцу и спрыгнул наземь, помогая жене выйти.

– А это что за кошечка?

Не говоря ни слова, Аттайр схватил протянутую к Юне руку и совсем уж было собрался рубануть наглеца, как учили, ребром ладони по кадыку, но, досадую на себя и ситуацию, лишь ткнул его кулаком в нос. Вояка в сером мундире вспомогательного корпуса взвыл, закрывая лицо руками.

– Смерти захотел? – подскочил к Тооту еще один, заноса приклад для удара по ребрам.

Атр перехватил оружие, короткий поворот, и второй нападавший кубарем полетел под откос. Тоот вскинул автомат к плечу, привычным движением переключая регулятор стрельбы с очередей на одиночный огонь.

– Это моя жена. Первому, кто двинется, отстрелю голову. Командира ко мне. Быстро!

Нападавшие замерли. Конечно, им ничего не стоило изрешетить не в меру резвого водителя, но, во-первых, никому не хотелось стать тем самым первым с дырявой головой, а во-вторых, расчет Тоота был дерзким, но верным: кем бы ни был нынче вчерашний нижний чин, отданные надлежащим тоном команды он выполняет рефлекторно. Аттайр сам не знал, что будет говорить командиру банды лесных головорезов, но это был шанс выиграть хоть немного времени. В любом случае перспектива схлопотать пулю между глаз на переговорах чрезвычайно добавляет мудрости обеим договаривающимся сторонам.

Немая сцена у грузовика продолжалась несколько минут, пока гонец мчался за начальником этого обмундированного сброда и уже вместе с ним обратно. Все это время Тоот слышал, как гулко колотится сердце, ощущал невольную дрожь Юны за спиной. Атр не боялся смерти, вернее, не боялся смерти в бою. За прошедшие годы слишком часто виделся с ней: она проходила совсем рядом и, казалось, уже здоровалась при встрече. В такие секунды Тоота охватывал необъяснимый кураж, опьянение схваткой, где слова «выжить» и «победить» значили одно и то же. Но сейчас он чувствовал, как передается ему страх жены, и самое главное было в эти несколько минут – не дать врагу почувствовать этот страх. Учуют – бросятся, как дикие звери. И неважно – автомат будет в руках или метла.

– Вот так встреча! – раздалось из-за кустов; на обочину, держа перед грудью взведенный пистолет, вышел человек в черном мундире гвардейского офицера. – Глазам не верю! Неужто ротмистр Тоот?! – Командир замершей в ожидании приказа шайки щелкнул тумблером фонаря и отвел руку в сторону.

– Да уж, – сдвигаясь в тень, подтвердил Атр, – негаданная встреча, второй лейтенант Марг.

Тооту вспомнилась Голубая Змея, укрепрайон, два приятеля, два неразлучных выпускника школы субалтернов – второй лейтенант Марч и второй лейтенант Марг.

– К чему звания, Аттайр? Ты, как я вижу, и вовсе армию бросил? За баранку сел.

– Прежней гвардии больше нет, – не вдаваясь в рассуждения, ответил Тоот.

– Да уж кому, как не мне, знать, – хмыкнул старый знакомец, командуя бойцам опустить стволы. – Но почерк остался. Знакомьтесь, парни, перед вами самый настоящий гвардейский ротмистр, кавалер Пламенеющего креста Аттайр Тоот, прозванный в укрепрайоне Питоном.

Среди нападавших пополз уважительный шепот.

– Пойдем-ка, ротмистр, переговорим. За жену не бойся, ее никто пальцем не тронет. В этом тебе мое герцогское слово.

Брови Тоота невольно приподнялись.

– Пойдем-пойдем, – не давая Атру вставить слово, продолжил лейтенант. Вуд Марг обернулся к своим подчиненным и скомандовал:

– Разбирайтесь с грузом. Эту машину, – он кивнул на фуру, возле которой стояла Юна, – пока не трогайте.

Разбойники с большой дороги не заставили себя долго упрашивать и занялись привычным делом сноровисто и без суеты.

– Рад тебя видеть, Аттайр, – точно забывая о происходящем за спиной, начал разговор предводитель лесной братии. – Действительно рад. Тут же одни подданные, так накоротке и словом не с кем перекинуться.

– Я не говорлив, – отозвался Тоот.

– Верно-верно, помню. Зато слушаешь внимательно и запоминаешь хорошо.

Аттайр склонил голову, ожидая, когда его старый приятель от лирического вступления перейдет к делу.

– Ты, должно быть, удивляешься моему герцогскому титулу?

Атр пожал плечами:

– Я читал твое личное дело. Отец – полковник Марг – банковский служащий, мать...

– Домохозяйка, – продолжил бывший лейтенант. – Это все неважно. Все эти дела, все укрепления с треклятой Голубой Змеей... Все это ушло в глубокое прошлое. Даже оборачиваться не стоит – за спиной все выжжено. На второй день боев нас бросили в самое пекло. Впереди пустили добровольцев на старых жестянках – танках системы «Боевой Вепрь». Вся задача, поставленная им, – пробить собою брешь в системе Хонтийских ядерных фугасов, а потом вброд через это кровавое море пошли мы... – Вуд помрачнел. – Лейтенант Марч погиб.

– Там?

– Нет, попозже. Когда свободу объявили. После нашего прорыва он как-то задыхаться стал. Бывало, смотрит на тебя, а потом хватается за грудь, глаза выкатываются... Должно быть, насмотрелся на той равнине. А может, и радиация. Потом, как манифест вышел, захожу я в квартиру, где мы на постое располагались. Вдруг слышу в соседней комнате: «Бабах!». Забегаю, лежит мой дружок в луже крови, и в затылке у него дырка почти с кулак. Застрелился ружий. Объявили – вражеский снайпер.

Бывший лейтенант замолчал, и какое-то время оба стояли, не проронив ни звука, отдавая долг памяти боевому товарищу.

– Я приказ из столицы выслушал, – как обухом по голове! Словно в навозе обваляли и мыться запретили. И думаю себе: «Вуд, не будь дураком, не забивай себе голову всякими нелепостями: хорошо-плохо. Сейчас наступает время сильных. Известные Отцы нас бросили, правительство шут знает где засело – ни богу свечка, ни черту кочерга. А значит, наступает время сильных, время тех, кто дерзает брать свое, а не ждет, протянув руку за подающим».

– Я не протягиваю руки.

– Я вижу, – хмыкнул главарь шайки. – Но разве это место для тебя, Атр?

– Не хуже и не лучше любого другого. Я устал воевать. Но главное, я больше не вижу в этом смысла.

– Ты не прав. Смысл есть, еще какой смысл! Наступило время хаоса и безграничных возможностей, когда тот, у кого достаточно храбрости, ума и дерзости, становится великим правителем, отцом народа. Закончилось время хлипкой мрази, вроде тех же Известных Отцов, дрожавших при одной мысли, что кто-то узнает их в лицо. Хватит! Ты сильный и я сильный. Мы оба знаем это. Объединим усилия, и станем не вдвое, в десятки, в сотни раз сильнее! Я объявил себя герцогом Белларинном, то есть всего побережья Беллы, и можешь не сомневаться, я еще сделаю столицу из этого славного городка.

– Вряд ли. Даже сейчас сил Метрополии хватит, чтобы уничтожить твою банду до последнего человека.

– Ничего у столичных полководцев не выйдет. Сейчас гоняться за летучими отрядами по лесам у них кишка тонка. А чуть позже у меня будет такая армия, что самое умное, что они смогут сделать, – подписать со мной мир и отдать мне Беллу и ее окрестности. Идем со мной. Тооты кто? Бароны? Я сделаю тебя маркизом.

– Тооты – не бароны и никогда ими не были. У нас нет титулов. Мы никогда не искали милости от владык. Просто честно служили.

– Тем более, я награжу тебя за всех прошедших императоров. Кстати, я думаю связаться с престолонаследником и пригласить его сюда... Может, и выйдет... Как ты смотришь на реставрацию императорской династии?

– Вуд, я еду в Беллу с молодой женой. Работать. Я не хочу больше воевать. Ни за корону принца, ни за республику, ни за тебя, хоть мы всегда и были друзьями. Все. Точка.

Самозванный герцог Белларин огорченно вздохнул:

– Как знаешь, Тоот, как знаешь. Я бы назначил тебя своим командующим.

– Благодарю за честь, – невольно усмехнулся Аттайр. – С твоего позволения, я отправляюсь дальше.

– Да, конечно, – печально кивнул Вуд. – Что у тебя в грузовике?

– Наши вещи и некоторая часть армейского оборудования.

– Значит, так. Обмундирование выгрузите тут, вещи никто не тронет.

Тоот кивнул.

– Ладно, возвращаемся. – Марг оглянулся; у обочины дороги выстроилась шеренга водителей и солдат конвоя, сопровождавшего колонну. – Самое время поговорить с ними, – Вуд быстро направился к понуро стоящей шеренге.

– Ну что, парни, – освещая унылые лица фонариком, насмешливо заговорил герцог. – Небось думаете, я вас тут и прикончу?

Ответом ему было молчание, но очень красноречивое молчание, не оставляющее сомнений в том, что именно так «парни» и считают.

– Я не душегуб какой-нибудь, не шпион, мне вашу кровь лить нужды вовсе нет. Я герцог Белларин, и вы находитесь в моих владениях. И поскольку вы посмели везти по моей земле грузы без установленной мной пошлины, я их реквизирую. Что же касается вас, то уж так и быть, готов дать шанс вступить под мои победоносные знамена, – он прошелся мимо приободрившегося строя пленников. – А знаете, почему они победоносные? Думаете, потому, что я умею воевать, а вы нет?

Он направил фонарь в лицо ближайшего шофера.

– По глазам вижу, что так. Не угадали. Мой старый приятель, ротмистр Тоот – тоже мастер своего дела. Теперь же лишь моя доброта и память о былых деньках сохраняют ему жизнь. Так вот, стадо баранов, одетое в военную форму. Я побеждал и буду побеждать, потому что знаю, как жить дальше, а никто из вас, даже ротмистр Тоот, этого не знает и, как говорил Шаран Прекраснослов: «Такие вот кузнечики распелись на заре». Кто желает служить мне, желает из тупого барана превратиться в свободного волка, три шага вперед. Всех остальных, как можно догадаться, ждет судьба, уготованная всякому рогатому скоту.

Шеренга слитно, как, вероятно, никогда не маршировала на плацу, сделала три больших шага вперед. Лишь четверо водителей и двое солдат остались стоять на месте. Марг повернулся к Аттайру.

– Вот так вот, ротмистр. Никто не хочет, чтоб его доили, стригли, а затем отправляли на бойню. А этих шестерых расстрелять.

– Нет, – коротко, но с непререкаемой командной интонацией в голосе произнес Тоот.

– Почему нет? – заинтересованно поглядел на него старый приятель.

– Ты уже сотворил чудо, Вуд, – превратил стадо баранов в стаю шакалов. Но эти шестеро – не волки, не шакалы, не бараны. Они львы. Как ты и я. Не стоит начинать охоту на своих.

Герцог улыбнулся:

– Хорошо. Не стану спорить с тобой, ротмистр. Я дарю тебе их. Забирайте свою машину и отправляйтесь в Беллу. Да передайте коменданту, что я скоро буду там и, если морские туманы не съели его мозги, пусть будет готов сложить оружие и вынести мне ключи от города.

Он повернулся и скомандовал:

– Заводи моторы. Уходим.

Глава 2

Блокпост у въезда в город был обнесен импровизированной стеной, сложенной из толстенных фундаментных блоков. Сквозь щели между ними торчали стволы двух пулеметов. Когда грузовик Тоота поравнялся с временным укреплением, на деревьях вдоль дороги зажглись четыре прожектора, осветивших машину с разных сторон. Аттайр заметил, как в свете фар чуть шелохнулся один из стволов, выцеливая кабину.

– Выйти из машины, приготовиться к проверке документов и груза, – послышался голос из закрепленного над входом в блокпост громкоговорителя.

Насмерть перепуганная после недавней встречи в лесу Юна вздрогнула и вцепилась в руку мужа.

– Не волнуйся, все нормально. Это свои.

Он открыл дверь и выпрыгнул на землю. Из-за каменной изгороди появился вахтмистр бригады приморской стражи, сопровождаемый молоденьким бойцом с нашивками добровольческого корпуса Новой армии – типичного ополчения стражей порядка. Юнец, вчера со школьной скамьи.

– А женщина почему сидит? – придавая голосу суровости, поинтересовался вахтмистр.

– Пусть сидит, – коротко ответил Атр.

– Здесь я отдаю приказы! – рявкнул служака.

– Господин вахтмистр, – разворачиваясь к проверяющему, негромко и очень внятно произнес Тоот. – Этот грузовик – последний из конвоя в двадцать шесть машин, перехваченного в часе езды отсюда хорошо вооруженной бандой дезертиров. В машине моя жена и шестеро уцелевших водителей и солдат группы сопровождения. Кроме того, здесь находятся вещи моей семьи. Да, чуть не забыл, там еще ручной упырь.

– Кто? – переспросил вахтмистр, решив, что ослышался.

– Упырь, – с нажимом повторил Аттайр, собираясь открыть кузов.

– погоди-погоди, – вахтмистр сдернул с плеча автомат. – А твои-то документы!

Тоот вытащил из кармана офицерскую книжку с красной полосой гашения.

– О! – вперивая взгляд в текст, уважительно произнес ветеран. – Гвардии ротмистр. – Он остановился, должно быть, перечитывая еще раз фамилию офицера. – Тоот? Это что, как нынешний командующий?

– Да.

– Он что же, родич?

Аттайр поглядел на него холодным немигающим взглядом.

– Значит, родич. Ну да. Тооты, это же ж... Ну да.

– Господин вахмистр. Если это все, что вы хотели сказать, я требую немедленно вызвать караульного начальника. А еще лучше, выделить сопровождающего в комендатуру.

* * *

Молоденький солдат, отправленный в качестве провожатого, болтал без умолку, то и дело поглядывая на Юну.

– У нас тут сейчас вообще неспокойно. И эта банда объявилась, и субмарины шныряют. Чего шныряют – кто его знает. Вчера у Рачьего мыса патрульный танк сожгли. Но мы сейчас сформировали целый батальон стражей порядка. Уж мы им покажем! Мы-то здесь каждую нору знаем.

На глазах Юны выступили слезы. Атр сжал пальцы жены. Он готов был поклясться, что знает, о чем думает любимая в эту минуту. О Хонтийских танках, прорвавшихся к окраинам Харрака, истребительном батальоне, в котором среди прочих вчерашних учеников Тоота погиб ее старший брат, такой же зеленый юнец. Солдат, между тем, продолжал рассказывать.

– Там у Рачьего мыса вообще субмарины часто видят.

– Говорят, она всплыла позади танка. Вряд ли экипаж успел ее разглядеть.

– Позади? – удивился солдатик. – А, нет, это другой танк. Три дня назад. А этот вообще по-хитрому. Субмарина вышла из тумана, выстрелила, а потом начала отходить. Танк развернулся и вот тут в корму кто-то из гранатомета заряд и всадил. Почти в упор. Прямо в топливные баки. Так что вспыхнул, как факел.

– На берегу был десант? – насторожился Тоот.

– Выходит, что так. Но... мне один дружок мой рассказывал. Он сам туда ездил в составе группы быстрого развертывания, так вот он говорит, что особо следов десанта не было. Скорее, диверсионная группа, три, от силы пять человек. Но что они там делали, никто понять не может. Вроде как танк ждали, но зачем?

Ротмистр промолчал. «Белая субмарина, одна или несколько, долбит танки возле этого Рачьего мыса, – вертелось у него в голове. – Что-то в этом есть странное».

– А сколько вообще танков подбили в этом районе?

– За последние месяцы – восемь. А еще несколько патрулей расстреляли. Недели три назад шхуну потопили рыбацкую.

«Густо, очень густо. Белые субмарины и прежде совершали набеги и терроризировали побережье, но сейчас, похоже, в их тактике что-то изменилось. Отчего? Надо бы отыскать Вала Граса. Он рассказывал, что его грузовик тоже подбили в этих местах. Нужно поподробнее расспросить его о том случае. Вал – разведчик опытный. Может, что полезное и разглядел. Стоп, Тоот! Ты больше не офицер. Ни гвардии, ни контрразведки!»

Тут перед внутренним взором его возникла отблескивающая в свете яркой лампы, точно полированная, лысина Странника, его глаза, холодные буравчики: «...Бывших офицеров не бывает».

– А вон и комендатура, господин ротмистр. Видите красное здание? Второй дом от Ратушной площади. Как раз там. Бывшее мореходное училище.

* * *

Угрюмые, с приплюснутыми угловатыми башнями «драконы» – танки прорыва, рокоча мощными двигателями, ползли, разминая в пыль комья засохшей грязи по деревенскому большаку. Стволы орудий, подобные слоновьим хоботам, вытягивались так, что невольно казалось – еще мгновение, и все это стадо бронированных монстров затрубит и ринется в атаку. Дислоцированная сразу за окраиной столицы танковая бригада, разворачиваясь тремя колоннами, шла на город. Навстречу ей выскочил пятнистый бронеход, скоростная «Куница», рядом с любым из «драконов» выглядевшая смешной игрушкой, пародией на грозную боевую машину. Бронеход мчался прямо в лоб танковой колонне, казалось, и не думая сбавлять ход.

«Что-то не так», – сообразил командир танка и дал приказ остановиться. Вся колонна не замедлила последовать его примеру. И в этот миг «Куница», едва не врезавшись в танк, затормозила и развернулась, перегораживая дорогу. Боковой люк бронехода распахнулся. Из него, поигрывая плетеным кожаным стеклом, на землю спрыгнул высокий мужчина средних лет аристократического вида. Серые глаза его смотрели холодно, губы были поджаты в досадливой усмешке. Генеральская форма сидела на приехавшем так, будто придумана была специально для него. Из башни показалось удивленное лицо танкиста:

– Где командующий бригадой? – не давая тому проронить ни слова, сухо поинтересовался генерал.

– В штабной машине в конце колонны.

– Ваше имя и звание?

– Полковник Гур. Лави Гур.

– Сопровождайте меня к командующему, господин полковник.

– Слушаюсь, – подчиняясь въевшемуся за годы службы рефлексу, гаркнул офицер.

– Отдайте приказ заглушить моторы.

Танкист глядел на «гостя», пытаясь сообразить, что к чему. Тот отдавал команды так, будто имел на это право. Непререкаемое право. И полковник Гур каким-то внутренним чутьем, спинным мозгом чувствовал, что так оно и есть. Он поднес ко рту говорилку шлемофона.

– Всем экипажам, стоп машины! – Полковник вылез из башни, затем соскочил на землю.

– С кем имею честь?

– Маршал Тоот.

У полковника перехватило дыхание. Он мог предполагать всякое. Сообщение о том, что соратники командующего бригадой, о котором он вчера распиался в офицерском собрании, уже захватили резиденцию правительства. Или что наоборот – восстание отменяется и следует как можно скорее возвращаться в казарму. Но что сам лично главнокомандующий, без всякого сопровождения выедет навстречу танковой колонне?! Офицер терялся в догадках: зачем? По его соображениям, маршал Тоот должен был бы сейчас готовить столицу к уличным боям, пытаясь отстоять каждый переулок, каждый дом. «Быть может, он прибыл, чтобы объявить о капитуляции?» – мелькнуло в голове танкиста. Он еще раз поглядел на маршала, спокойно вышагивающего рядом.

– Распорядитесь выстроить экипажи около машин, – не сбавляя шага, потребовал командующий.

– Слушаюсь, – выпалил колонел, с удивлением осозная, что безропотно подчиняется распоряжениям противника. Однако же не подчиниться не было никаких сил, и он вновь отдал приказ личному составу полка. Между тем навстречу, выкрикивая на ходу ругательства, от которых могли покраснеть даже бурые пятна камуфляжа на броне танков, мчался командующий бригадой.

– Почему остановились? Я приказал идти, не сбавляя ход!

Полковник Гур не успел даже охнуть, только воздух набрал и тут же выпустил его через стиснутые зубы:

– Ф-ф-ф...

В руке главнокомандующего неожиданно оказался пистолет. Он вскинул руку и выстрелил. Один раз, почти не целясь. Командующий бригадой завалился на бок, рухнул мешком на землю. Ориен Тоот вернул пистолет в кобуру.

– Полковник, я поручаю бригаду вам.

– Слушаюсь, ваше высокопревосходительство.

– Это он велел идти на столицу? – кивая в сторону трупa, спросил маршал.

– Так точно!

– Вы знаете, с кем он держал связь?

– Кое-кого знаю, – честно ответил новый командующий бригадой, недоумевая, что ему делать с навалившейся ответственностью.

Еще только вчера в офицерском собрании ныне покойный генерал Шио возглашал: «Железным кулаком наших танков мы сметем прорвавшихся к власти либеральных высокочек-дезертиров и заговорщиков-выродков, ведущих державу к гибели. Только диктатура может спасти страну! Железная воля и железная власть!» Теперь генерал Шио лежал на земле с дыр-

кой во лбу, и громоздкие бронированные чудовища, перекрывшие движение к городу, стояли бездвижно, точно из огромного свирепого чудовища в один миг вышел дух.

Ориен Тоот возвращался к бронеходу, чувствуя, как провожают его взглядами выстроенные у танков люди. Он был осведомлен, что, кроме генерала Шио, в бригаде десятки заговорщиков-офицеров. Но сейчас они, точно замороженные, не смели шелохнуться. Втайне каждый из них ощущал: если действительно государству нужна крепкая рука и неумолимая воля, то Ориен Тоот как нельзя лучше подходит на эту роль.

У головного танка Тоот остановился, четко вскинул руку к фуражке:

– Я приветствую личный состав доблестной Орконской танковой бригады. На сегодняшних учебных выездах вы проявили отличную слаженность работы экипажей и вновь доказали, что не зря считаетесь одной из лучших танковых бригад Метрополии. Я горжусь тем, что в нашей армии служат такие умелые и дисциплинированные воины. Всех благодарю, учения закончены. Возвращайтесь в казармы. Колонел, – Тоот обернулся к Гуру. – Изменника похоронить без воинских почестей. На этом имевшее место досадное недоразумение считаю исчерпанным. Возвращайтесь на базу.

– Слушаюсь, господин маршал!

– К вечеру жду вас в штабе сухопутных войск. Получите в канцелярии приказ о вашем назначении. После этого зайдете ко мне.

– Слушаюсь, господин маршал!

Ориен забрался в бронеход, еще раз отсалютовал на прощание.

– Да... – берясь за рычаги, прокомментировал механик-водитель. – Сколько живу, такого видеть не приходилось.

Первый лейтенант Грас развернул боевую машину и на полной скорости повел ее к городу. Ориен молчал, устало сжав побледневшие губы.

– Пока вы там ходили, господин маршал, – рассказывал механик-водитель, – шеф контрразведки мне все уши прожужжал: как тут и что? Когда я сказал, что вы генерала Шио застрелили, он так гаркнул, что из шлемофона слюна полетела.

– Честно сказать, – Тоот повернулся к старому приятелю, – я все думал, когда ж они стрелять начнут. Ведь генерал Шио – не сосунок какой-нибудь. Он в Танганский прорыв полк водил, а это было знатное сражение.

– А мне показалось, что только вы там и знали, что делать. Все остальные просто дар речи потеряли.

– Посмотрим, что будет дальше. Надеюсь, этот урок пойдет им впрок. А то ведь могут собраться с мыслями, да и повторить попытку. Только на этот раз не так демонстративно.

* * *

На окраине тянулись унылые заборы, увешанные обрывками сорванных приказов и плакатов. За этими заборами располагались огороды, некогда бывшие широкими дворами. Доведенные до отчаяния нехваткой продуктов жители вскапывали каждый мало-мальски пригодный клочок земли. Сразу за облезлыми заборами скрытый от глаз растущими у оград деревьями рядом стоял батальон фазированных излучателей, готовый обрушить на подступающие танки волну невыносимого панического ужаса. Позади этих установок, сумрачно глядя на приближающийся бронеход, стоял шеф контрразведки. Его длинный, бесформенный, линялый плащ, ставший уже притчей во языцех в столице, был распахнут, ветер то и дело развеивал его, и тогда взору открывалась кобура с тяжелым армейским пистолетом.

– Они уходят, – Ориен приоткрыл бронированную дверцу. – Бригада возвращается в казарму.

– Я вижу, – процедил Странник. – Но этого мало.

– Что же еще?

– Там остались заговорщики. Они начнут готовить новый мятеж. Этого допустить нельзя. Каждая, пусть даже неудачная, попытка государственного переворота наносит ощутимый удар авторитету нашего правительства.

– Генерал Шио был человеком яростной решительности. Таких мало. Те, кто пошел за ним, на этот раз получили шанс одуматься. Я полагаю, они воспользуются этим шансом.

– Или да, или нет, или может быть. Конечно, жест был красивый, только до какой степени он сможет повлиять на мозги этих бравых танкистов, когда острота первого впечатления развеется. Необходимо отправить в бригаду следственную комиссию.

– Зачем? Чтобы заставить офицеров с подозрением глядеть друг на друга? Чтобы побудить их доносить на собратьев по оружию?

– Несколько стеблей ядовитой травы достаточно, чтобы отравить весь хлеб с целого поля отборной пшеницы.

– И все же, пока я команду армией, – нет. Контрразведка будет заниматься выявлением шпионов врага, а не копать в грязном белье.

– Это не грязное белье.

– Мне нечего добавить.

Странник поджал губы:

– Господин Тоот! Вы с братом очень похожи. Для вас некие отвлеченные идеи, устаревшие, всеми забытые принципы важнее пользы дела.

– Да. Мы, Тооты, похожи. Мы свято верим, что если воинов, которым поручена защита отечества, считать людскими отбросами, то они таковыми и станут. Хотите знать, почему я запретил использовать излучатели?

– Сделайте любезность.

– Я не хочу, чтобы солдаты моей армии знали, что такое панический страх. Мятеж удалось погасить одним выстрелом. А страх, вернее, память о нем, остался бы на всю жизнь. И каждый ее день солдаты просыпались бы с предчувствием нового страха. Солдат, зараженный ужасом, – отравленный солдат. Он побежит, как только почувствует новую угрозу.

– Это все домыслы, – отмахнулся Странник. – И не забывайте, господин командующий. Это не ваша армия.

– Прошу извинить, – на скулах Ориена обозначились желваки. – Вероятно, господин Странник, я тоже под подозрением?

– Несомненно, – отрезал шеф контрразведки. – Каждый, кто действует, может одинаково причинить вред или принести пользу делу. Моя задача – загодя отличить одно от другого, пресечь первое и помочь второму.

– Чрезвычайно полезное занятие. С вашего позволения, я возвращаюсь в штаб. Если, конечно, вы не намерены арестовать меня за соучастие в мятеже.

– Не собираюсь, – отвернулся Странник. – Отправляйтесь. Хотя постойте, у меня для вас неприятная новость.

– Не много ли на сегодняшнее утро?

– Уж сколько есть. Пока вы были там, – контрразведчик кивнул на видневшуюся за щелястым забором дорогу, – пришло сообщение из Нехо, это небольшой поселок неподалеку от Беллы. Конвой, в котором ехал ваш брат, попал в засаду. Чудом спасшийся боец добрался до поселка и передал известие в центр.

– Аттайр?

– Пока ничего не известно.

Глава 3

У входа в комендатуру скорбным напоминанием о былых временах лежали два адмиралтейских якоря. После череды войн империя фактически лишилась своего флота, а строить новый было некому и не на чем. Правда, несколько последних лет с экрана то и дело говорили, что на отстроенных верфях Беллы планируется закладка серии новых сторожевых кораблей-корветов для противодействия белым субмаринам. Но... Еще совсем недавно, вплоть до падения системы башен противобаллистической защиты, и сами жители приморского городка радовались подобным новостям. Когда же пелена с глаз упала, вдруг как-то вспомнилось, что верфи Беллы и в прошлые-то годы не выпускали ничего более масштабного, чем прогулочные катера, а сейчас даже спуск на воду крошечной рыбацкой шхуны становился для города событием.

Тоот остановил автомобиль возле комендатуры и начал открывать кузов. Сидевшие у бортов водители и солдаты радостно зашушукались, увидев свет. Еще бы: последние часа полтора они провели в наглухо задраенной фуре, слушая взрыкивания и громкое почухивание упыря. Там, на дороге, когда их спаситель открыл дверцы кузова, они просто оторопели, лихорадочно соображая, не погорячились ли, отклонив любезное предложение самозваного герцога. Клыкастое чудовище смотрело на них, чуть приподняв верхнюю губу, и недобро поблескивало глазами.

– Это свои, не трогай их, пожалуйста, – с просительной интонацией в голосе произнес Тоот.

В этот миг спасенные от расстрела обомлели еще больше. Они и представить себе не могли, чтобы гвардейский ротмистр упрашивал существо, известное своей невероятной свирепостью, не есть на ужин несчастных двуногих. На удивление, наводящий ужас зверь послушался и ушел в глубь кузова.

– Быстро сбрасывайте тюки с формой и залезайте в машину.

– А он? – чуть заикаясь, спросил один из храбрецов, не испугавшихся расстрела.

– Как звать?

– Капрал Таб, господин ротмистр.

– Если будете вести себя тихо, капрал, поверьте мне, упырь вас не тронет.

– Не извольте сомневаться, – мельком глянув на соратников, объявил капрал. – Даже не шелохнемся.

– Вот и отлично.

Сейчас, вновь открывая кузов, Тоот мог убедиться, что капрал говорил чистую правду. Едва завидев щель между открывающимися створками, бойцы покинули грузовик со скоростью, какой долго приходилось добиваться на учениях от действительных рядовых Гвардии.

– Капрал, стройте звено, – привычно скомандовал Аттайр.

– Слушаюсь, господин ротмистр!

Часовой на крыльце, с недоумением наблюдавший происходящее, попытался было преградить дорогу неизвестному в штатском, которого, впрочем, только что выстроившиеся у грузовика солдаты именовали ротмистром.

– Куда?

Тоот достал удостоверение.

– По вопросам расквартирования отставных комендант принимает с десяти утра, – начал было караульный.

– Боец, – оборвал его Тоот. – Комендант здесь?

– Так точно! – почему-то вытягиваясь, подтвердил солдат.

– Где его найти?

– Он сейчас не принимает.

– Мне повторить вопрос?

Солдат нервно сглотнул. Он ясно понимал, что должен ответить, только не мог сообразить почему. Какая-то сила будто выталкивала из него слова.

– Второй этаж, кабинет двести шестнадцать.

– Благодарю за службу, – Агтайр мягко отстранил солдата с пути и вошел в холл.

– Эй-эй! – начал было караульный, но, понимая, что это звучит глупо, спросил у ждущих солдат:

– Кто это?

– Ротмистр Тоот, – не вдаваясь в объяснения, коротко ответил капрал.

Караульный потянулся к тревожной кнопке, лихорадочно думая, вызывать ли подмогу, но потом убрал руку: может, еще и обойдется.

* * *

Перед краснолицым офицером с нашивками полковника бригады приморской стражи переминалось с ноги на ногу шестеро чинов в форме разных родов войск.

– ...я требую восстановить ее еще до утра. Вы слышите меня? До утра! – донеслось до Тоота, едва он приоткрыл дверь.

– Разрешите войти, господин полковник?

– Нет, не разрешаю, – глядя на вошедшего, рывкнул комендант. – Что вы стоите, я же сказал – не разрешаю. И вообще, кто вы такой?

– Гвардии ротмистр в отставке Тоот.

– Тоот? – собирая на лбу глубокие траншеи морщин, переспросил офицер. – Это что же...

Агтайр недовольно поджал губы:

– Да, я младший брат главнокомандующего.

– Массаракш! Быть может, у вас в Гвардии принято было перебивать старшего по званию, но здесь так не заведено. Я хотел спросить, не родич ли вы Сагрена Верного, отстоявшего этот город в годы Великой Смуты.

– Это мой предок.

– Вот как? – уставшее обветренное лицо полковника немного смягчилось. – Забавно. Погодите минуту, – он вновь обернулся к группе офицеров. – Вопросы есть?

– Никак нет.

– Выполняйте. К шести часам утра жду победных реляций.

Офицеры отсалютовали, щелкнув каблуками, и, развернувшись, стремительно покинули кабинет.

– Присаживайтесь, родственник главнокомандующего, – указывая на ряд стульев с перекрещенными якорями на спинках, оставшихся еще со времен мореходного училища. – Итак, что у вас за дело ко мне?

– Я с супругой прибыл в Беллу по направлению Министерства образования.

– Да, хорошие учителя военной подготовки нам сейчас очень нужны, – закивал комендант.

– Я учитель истории. Моя жена – преподаватель начальных классов.

– Как скажете, как скажете, хотя учителя военного дела нам сейчас нужнее всех прочих. Агтайр пропустил эту реплику мимо ушей.

– Вы, должно быть, насчет расквартирования? – продолжил хозяин кабинета. – Честно скажу, с этим туго. В прибрежной части города квартир много. И пустые стоят. Заселяйся – не хочу. Вот только, – он печально вздохнул, – беда в том, что беспокойно там. Недели не проходит, чтоб субмарины с моря не обстреляли. Береговые батареи, ясное дело, тут же отвечают, но

подводную лодку в тумане не разглядишь. А она несколько выстрелов даст – и ушла в глубину, тишь да гладь. Так что селиться там, сами понимаете, опасно. А ведь в прежние времена самый дорогой район был.

– Господин полковник, я хотел сообщить о другом.

– Что такое? – напрягся комендант.

– Фура, на которой я приехал, входила в состав конвоя, посланного из столицы. Он был перехвачен многочисленным хорошо организованным бандформированием под командованием бывшего гвардейского лейтенанта Марга. Со мной еще шесть бойцов. Они ожидают возле машины.

– Вы что же, его знаете?

– Не так давно он служил под моим началом. Очень деловой, амбициозный офицер.

– Массаракш! Час от часу не легче.

– Надо сообщить в центр.

– Надо, – хмыкнул полковник. – Только вот беда, у нас связи нет. Два часа назад исчезла, и ни гу-гу.

Он поглядел на молчавшего Тоота.

– Послушайте, ротмистр, а давайте забудем о вашей отставке. Ну какой вы учитель? Вы же кадровый офицер! – комендант глянул в положенные Аттайром перед ним бумаги. – Ого! Пламенеющий крест с золотыми мечами! Ротмистр, мне позарез нужны боевые офицеры. Да вы только представьте себе, если в Белле узнают, что, скажем, их батальон стражей порядка возглавит потомок того самого Тоота. Да еще и герой войны!

– Прошу извинить меня, господин полковник. Я принял решение.

– Печально. Очень печально. А насчет квартиры... Знаете что? Я сейчас вам напишу записку. Езжайте в старый замок. Там в бывшем комендантском доме сейчас музей. Но показывать особо нечего, в войну старое здание музея разбомбили, новое пустует. Так что, – полковник криво усмехнулся, – будете экспонатом. А только командиром батальона было бы лучше.

– Разрешите идти?

– Не разрешаю. Сейчас отправите супругу в крепость, пусть распаковывается, обустроивается, а сами, будьте любезны, ко мне. Подробнейшим образом изложите на бумаге, – комендант указал на чистый лист, лежавший перед ним, – как была организована засада, численность и вооружение банды, в котором часу произошло нападение. В общем, ротмистр, мне ли вас учить?

Тоот удержался, чтобы не произнести ставшее за годы службы привычным «Слушаюсь», и лишь кивнул.

– Подозреваете, что проблема со связью имеет отношение к засаде? – глядя на усталое лицо полковника с темными кругами от долгого недосыпания под глазами, спросил Атр.

На губах коменданта появилась ироничная усмешка.

– А вы бы не подозревали? Впрочем, о чем я спрашиваю? Вас же интересуют дневники, отметки и прочие тетрадки-ластики. Отправляйте жену и возвращайтесь.

* * *

Замок Беллы высился на скале, когда-то вовсе неприступной, а ныне соединенной давно не чиненной шоссейной дорогой с лежащим у моря городом. Массивные круглые башни его царили над входом в гавань, превращая ее в один из самых удобных и безопасных портов былой империи. С появлением дальнобойных орудий, а уж тем паче ракет, замок утратил стратегическое значение. А когда двадцать четыре эскадрильи штурмовых бомбовозов обрушили тонны фугасок на корабли стоявшей в порту эскадры адмирала Котара, всем стало окончательно ясно, что более ничего не защищает Беллу от коварного врага. При достопамятном налете несколько

бомб упали внутри крепостных стен и на дорогу, связывающую цитадель с портом. Ямы на дороге засыпали щебенкой, а башни с проваленными крышами, хранившими следы разрушительных пожаров, уныло глядели на округу узкими щелями бойниц. Тооту замок почему-то напомнил старика-инвалида, в тоске глядящего на бесконечные волны в ожидании случайного паруса.

Бронеход коменданта Беллы остановился у развилки.

– Вам туда, господин преподаватель, – полковник расстегнул карман, доставая латунный жетон, – ступайте, у ворот охрана, но с этим вас пропустят, а завтра изготовим личный для вас.

– Там что же, гарнизон? – поинтересовался Аттайр.

– Что-то вроде того. – На лице офицера мелькнула досадливая гримаса. – Если возникнут трудности – обращайтесь. Полковник Лан Данну к вашим услугам, и спасибо за помощь. Уж извините, до ворот не доставлю. Мне еще надо успеть в порт до отхода шхун на ночной лов.

Он вскинул руку к фуражке.

– Честь имею.

Тоот подавил в себе желание отсалютовать в ответ, молча кивнул и зашагал к маячившим вдалеке крепостным воротам. Когда-то эти стены удерживал его давний предок. То были годы великой смуты, годы, когда не было ни малейшей возможности понять, кто прав в охватившей страну войне, и каждому приходилось решать, на чьей он стороне и есть ли вообще та сторона, за которую стоит проливать кровь.

Сагрэн Тоот смог выбрать, и, поскольку сторона императора Эрана II победила, его выбор был сочтен правильным. Вряд ли доблестный рыцарь, возглавлявший гарнизон Беллы, думал о победе государя, до которой оставалось еще несколько лет, и уж, конечно, не думал о милостях и наградах, которые вознесут род Тоотов в число не самых знатных, не самых богатых, но самых известных родов империи. Он просто сделал выбор. Свой выбор. И стоял насмерть, делая то, что был должен, что умел.

Охрана у ворот, предупрежденная заранее, увидев жетон, отдала честь и поспешила открыть калитку. Тоот прошел молча, стараясь не смотреть на солдат.

– Вам туда, – пояснил дежурный начальник караула. – Видите огоньки на втором этаже? Дом примыкает к башне Сагрена Верного. Говорят, что вы...

– Благодарю, – сухо ответил Аттайр и зашагал к своему новому дому.

«Это была неудачная мысль – приехать в Беллу, – раздраженно думал он. – И почему я согласился? Разве мало городов в Метрополии? Почему в Департаменте трудоустройства не сыскалось другого назначения? Здесь каждый день каждый горожанин будет смотреть на меня, как на потомка «того самого», и ждать, когда же наконец я спасу город или выкину еще что-то в этом роде. До невозможности глупая ситуация». Ему опять вспомнился недалекий выскочка Мак Сим, ныне мечущийся по стране в попытках навести порядок на разваливающихся обломках некогда великой державы. Какой легкий путь виделся ему – взорвать головной центр противобаллистической защиты. Взорвать – и все тут же станут спокойны и счастливы. Как бы не так.

Перед глазами снова встала ухмыляющаяся физиономия первого лейтенанта Марга, герцога Белларина. Что он там говорил? Нынче время сильных людей? А что же делать с остальными? С Юной, с ее отцом, с теми, кто по большей части и составляет население утлых обломков великого крушения? Всего пару недель тому назад он надеялся, что брат или Странник знают ответ на этот мучительный вопрос. Но, увы, похоже, и они толком не знали, как латать протекающую лодку прямо среди бушующих волн. Странник говорит о каких-то реформах, брат твердит о необходимости военной диктатуры, и очень похоже, договориться им не судьба.

Тооту захотелось сильно-сильно зажмурить глаза, закрыть уши руками и забиться головой под подушку, как давно, в детстве, когда отец ругал его за очередную шалость. Потом отца не стало. Его крейсер был пущен на дно двумя торпедами еще в прошлую, вернее, уже поза-

прошлую войну. Прятаться стало не от кого, и больше ни от чего эта наивная уловка не спасала. Тоот поднялся по наружной лестнице на второй этаж. Высокое крыльцо, разогретое за день, хранило дневное тепло. Аттайр на минуту задержался перед дверью, стараясь оставить за порогом горечь тяжелых мыслей.

– ...А я в детстве мечтала жить в замке, – слышался из-за приоткрытой двери возбужденный голос Юны, – мне старший брат всегда рассказывал разные истории о давних императорах, королях. Представляете, мой муж был его самым любимым учителем. Когда мне было лет двенадцать-тринадцать, я мечтала, что когда-нибудь стану блистать на приемах у государя. И надо же, настоящий замок!

– Жизнь вообще очень странная штука, деточка. Иногда мне кажется, что мы не одни.

– В каком смысле?

– Что там, в бездне, дарящей нам свет, есть кто-то еще. Этот кто-то наблюдает за нами, и словно в насмешку, дарит то, что мы хотим, но совсем не тогда, когда нам это нужно. Я вот всегда мечтал быть смотрителем музея, сколько помню себя. В прежние годы, еще до войны, часами мог бродить по его залам, рассматривая экспонаты. Потом на раскопках долго работал, и вдруг – бац! – ни с того ни с сего бомбы попали в музей. Две штуки. Он целую ночь горел, потому что тушить здание было некому. Все пожарные тогда в порту были. И вот после этого мне предлагают возглавить новый музей. А какой это музей? Здесь же нет почти ничего. Самое историческое, что имеется, – эти вот стены. Вот скажи, девочка, кому мешал наш музей?

– Может, случайно?

– Нет, деточка, бомбер развернулся, прошел над самой крышей и сбросил эти проклятые фугаски.

Аттайр покачал головой и вошел:

– Добрый вечер.

– О, знакомьтесь, – Юна радостно бросилась к мужу. – Это мой муж, Аттайр Тоот, а это профессор Кон, наш коллега, хранитель музея.

– Хранитель, – протягивая руку, грустно усмехнулся профессор. – Вернее было бы назвать мою должность сторож. Лило Кон.

– Рад знакомству.

– Ваша милая супруга мне о вас уже много рассказала, так что заочно я с вами немного знаком. – Тоот скосил на Юну глаза, та смущенно улыбнулась. – Для меня честь пожать руку потомку нашего легендарного героя Сагрена Верного.

– Обыкновенная рука, – буркнул Атр, сжимая тонкую профессорскую ладошку.

– О, не скажите, – Лило Кон начал массировать свои пальцы. – Какая твердая. Такой хорошо мечом ворочать.

– Ой, кстати, – вспомнила Юна, – Атр, скажи, где лучше будет прикрепить ваш родовой меч, над кроватью или лучше в кабинете?

– Родовой меч? – удивленно перебил хранитель музей. – Простите за любопытство. Это что же, меч Сагрена Великого?

– Если быть точным, это оружие принадлежало еще Рэю Тооту, коннетаблю Эрана Первого, отцу Сагрена.

– О, какая редкая удача! Меч Сагрена Верного через пять веков снова в Белле! В такой тяжелый для нас час! Просто невероятно! Послушайте, коллега, мы должны, мы просто обязаны устроить выставку! Вы только представьте, как воспрянут горожане, увидев этот легендарный клинок!

– Военная история пока не знает случая поражения субмарины с помощью меча.

– Ну при чем тут это? Это же такой знак! Потомок Сагрена и его меч. Нет, вы решительно обязаны...

Аттайр шумно выдохнул, словно кто-то, целый день державший чеку гранаты, вдруг отпустил ее, пробуждая дремлющую под чугунной оболочкой ярость.

– Господин профессор, я ничего не должен. Ни вам, ни Белле. Массаракш, я с лихвой отдал все имеющиеся у меня долги. Прошу вас, оставьте меня в покое. У меня своя жизнь. Понимаете, коллега, своя. Не Рэя Тоота, ни Сагрена Тоота, ни даже Ориена Тоота. Никого из моих предков и родичей. Вы можете это понять своим высокоразвитым умом?!

– Простите, – смущенно попятился Лило Кон, – простите, я не вовремя. Прости, девочка, я тут заболтался. Как-нибудь в другой раз...

– Всего доброго, – Аттайр посторонился, открывая дверь.

Профессор юркнул в нее, опасливо, точно в ожидании удара, оглядываясь. В комнатах воцарилась гнетущая тишина.

– Есть будешь? – негромко проговорила Юна.

– Нет, не хочу. Где Дрым?

– Не знаю, когда машину разгрузили, исчез.

– Наверняка в крепости есть подземелья, – снимая тужурку, проговорил Тоот. – Вероятно, отправился их изучать.

Юна промолчала.

– Упыри обожают подземелья.

Юна стояла в дверном проеме, освещенная тусклым светом слабенькой лампочки, и печально глядела на мужа.

– Ну что не так? – нахмурился Аттайр.

– Любимый, только что ты обидел хорошего человека. Доброго, милого и беззащитного.

– Юна, сердце мое, если бы ты только знала, как я устал быть чьей-то функцией. Аттайр Тоот – острое карающего меча Неизвестных Отцов, Аттайр Тоот – стальной кулак великого Странника, Аттайр Тоот – младший брат главнокомандующего, потомок Сагрена Верного. Хорошо еще не знают, что Шаран Прекраснослов тоже из Тоотов.

– Неужели он тоже из вашего рода?

– Скажи, где во всем этом я?!

– Ты не прав, дорогой. Все мы – чьи-то потомки, чьи-то родственники. Ты мой муж, и это тоже твоя функция. Но это не повод могучему и храброму тебе демонстрировать превосходство человеку, который в своей очевидной слабости сильнее тебя. У него хватает духа думать о будущем, о своем городе и его жителях, а ты, мой родной, как мне кажется, решил спрятаться. Но спрятаться от себя еще никому не удавалось.

Аттайр долго в полном молчании смотрел на жену.

– Прости, – наконец выдавил он. – Я был не прав.

Глава 4

Телефон на столе в кабинете Странника затарахтел негромкой дробью. Шеф контрразведки не любил местных аппаратов, звеневших так, будто кто-то громил посудную лавку. Он отодвинул подборку снимков с огромными боевыми кораблями, запечатленными в разных ракурсах, и поднял трубку.

– Господин генерал, вас спрашивает главнокомандующий, – послышался в наушнике голос вышколенного секретаря.

– Хорошо, соедини. Приветствую вас, Ориен.

– Взаимно, – в тоне бывшего командира партизанской армии звучала сухая отстраненность. – Я хотел вам сказать, что у меня есть новости из Беллы. Если, конечно, вам интересно.

– Несомненно, интересно. Но кое-что я уже знаю. Ваш брат жив и здоров, он, как всегда, продемонстрировал отменную храбрость и прекрасную выучку, в результате чего с женой и шестью спасенными им солдатами прибыл в Беллу.

– И давно вы об этом знаете?

– Не очень.

– Я бы мог рассчитывать, что, получив информацию об участии моего брата, вы сразу поделитесь ею со мной?

– Не горячитесь, Ориен, мне звонили из комендатуры Беллы, чтобы уточнить личность вашего брата. Я посчитал, что вам они сообщили еще до звонка мне.

– И все же, Странник, вы бы могли удосужиться поднять трубку и хотя бы для порядка сообщить: так, мол, и так, небезызвестный вам Аттайр Тоот жив и здоровствует.

Шеф контрразведки взял из обрезанной снарядной гильзы остро заточенный карандаш и начал постукивать им по столешнице.

– Господин командующий, у меня нет времени на контрольные звонки. Должен сказать, что ваш брат оказался на высоте. Он опознал человека, возглавляющего банду.

– Да, мне передали. Сказали также, что негодяи повредили одну из ретрансляционных вышек. На счастье, не сильно. Посланная на место диверсии рота приморской стражи быстро очистила квадрат от бандитской шушеры.

Странник начал вырисовывать на листе белой бумаги извилистую линию, при внимательном рассмотрении напоминавшую побережье в районе Беллы.

– Господин командующий, это замечательное известие, но такие победные религии больше по вашей части, а не по моей. Но не спешите класть трубку, я как раз собирался вам звонить. Я бы хотел с вами встретиться.

– Что ж, – немного помолчав, произнес Ориен, – давайте встретимся. У вас или у меня?

– Давайте в музее естественных наук. Знаете, где это?

– Да.

– Помните, на втором этаже есть замечательный макет континента?

– Не помню, много лет там не был. Наверное, есть.

– Спасибо, жду вас через полчаса.

Оцепления возле здания музея не было, но гуляющие по второму этажу посетители, как на подбор, отличались крепким сложением и статью. «Ну вот, – про себя усмехнулся Странник. – Теперь и этот командующий опасается меня».

Он вошел в зал, посреди которого, занимая почти всю его площадь, стоял огромный макет с искусно выполненными горами, ущельями и береговой линией. Все это великолепие размещалось на аккуратной вогнутой поверхности – макетчики старались точнее изобразить вид

Саракша в этом полушарии. Ориен Тоот с профессиональным интересом кадрового военного разглядывал ландшафт вероятного театра военных действий.

– Даже не знал, что у нас имеется такая грандиозная штука, – сказал Тоот, пожимая руку шефу контрразведки.

– Макет установили незадолго до гражданской войны. Собирались еще второе полушарие сделать, но не успели.

– О чем же вы хотели со мной поговорить? – сразу перешел к делу Ориен.

– О вещах, которые вам, как главнокомандующему сухопутными силами Метрополии, следует знать.

– Слушаю вас.

– Если позволите, сначала я вас. Скажите, маршал, что вам известно о военных планах Островной империи?

– Почти ничего, – Ориен пожал плечами. – Они уже много лет терроризируют населенные пункты побережья. – Он поднял стек и указал на макет. – Вот в этой части береговой полосы.

– Именно так.

– Но в чем вопрос? Не сказать, чтобы белые субмарины радовали нас своим присутствием, но серьезной угрозы они не представляют. Тем более если учесть соотношение четыре уничтоженных патрульных танка на одну утопленную субмарину, то можно считать, победа на нашей стороне.

– Спорное утверждение. Но я сейчас не об этом. Как вам кажется, Ориен, что все эти десятки, если не сотни белых субмарин делают у наших берегов? Что их гонит сюда?

Тоот с подозрением взглянул на собеседника.

– Видите ли, Странник, возможно, конечно, вам неизвестно то, что знает любой прилежный ученик гимназии. Но, честно сказать, мне это дико. Был бы здесь Аттайр, он бы, как учитель истории, вам рассказал значительно подробнее. Напомню вкратце: три века назад десант Эрана VII высадился на островах, ныне составляющих вышеуказанную Империю, и попытался основать там колонию. Скажу без обиняков: наши предки не слишком церемонились с местным населением, считая их дикарями лишь потому, что пушки Метрополии были куда совершеннее, чем у островитян. Но они каким-то образом сумели всыпать экспедиционному корпусу так, что остатки его с трудом унесли ноги.

– Ну да, ну да, марш на Сикару, – задумчиво кивнул Странник. – Если не ошибаюсь, этим трехнедельным отступлением, сохранившим жизнь четырем тысячам семистам шестнадцати солдатам и офицерам императорской армии, командовал Лаон Тоот. Правда, сам он так и не вернулся: умер от желтой лихорадки в море. Не так ли?

Ориен удивленно поглядел на шефа контрразведки.

– Верно. Но тогда что за нелепые вопросы?

– И все же вместо того, чтобы отбивать хлеб у вашего брата и давать мне уроки истории, ответьте, что, по-вашему, эскадры подводных лодок делают у нашего побережья?

– Но это же понятно! – возмутился командующий. – Они мстят!

– Да. Нелепый ответ на нелепый вопрос. Ориен, на минуту забудьте о том, что вам рассказывали в школе, выкиньте это из головы и подумайте как человек военный. Сколько энергоресурсов, сколько усилий тратит командование имперским флотом островитян на эти акты мести. По-вашему, эти усилия лишь для того, чтобы сжечь несколько танков, ограбить пару беззащитных рыбацких поселков, пустить на дно какую-нибудь несчастную шхуну? И все это – рискуя попасть под огонь патрульных танков, а то и береговых батарей, наскочить на мину или врезаться в один из давно затопленных кораблей, которые до сих пор не помечены ни в одной лоции.

– Вы не знаете этих островитян, у них упрямый нрав, они если что-то себе вобьют в голову, их не переубедить.

– Да, – Странник хрустнул пальцами, – они и впрямь редкостные упрямы. Что ж. Предположим, островитяне действительно мстят нам в столь изощренно-дурацкой форме. Тогда что вы скажете на это?

Странник достал из папки фотографии, которые рассматривал перед звонком командующего.

– Ого, – глядя на боевой корабль, покачал головой Ориен. – Пять четырехорудийных башен главного калибра и... Судя по всему, очень большого калибра. Но какой-то этот монстр чудной. Башни, точно головы на длинных шеях, остальные надстройки тоже – голубятни голубятнями.

– Это потому, что большая часть корабля под водой. Пушки действительно огромные – почти в два раза больше, чем главный калибр знаменитых линкоров нашего доблестного флота. И, заметьте, никаких дымовых труб!

– Полнейший абсурд! Ни один корабль не сможет нести подобные артиллерийские установки. Что у них за движитель? Не на парусах же они ходят?!

– Вот и я прежде думал, что не сможет. Но полюбуйте сами. На фотографии не видно, длина корабля превышает два с половиной фарлонга.

– Сколько?! Вы что же, шутите? Таких кораблей не бывает!

– Ориен, посмотрите еще раз на фотографию. Такие корабли не просто бывают – они есть. Это один из четырех ударных линкоров Островной империи. Артиллерийский вариант. Еще четыре – ракетный вариант. Там вместо двух кормовых башен пусковые установки.

– Откуда вам известно? – Лицо командующего посуровело.

– Это моя работа – знать и на основе знаний делать достоверные допущения. Так, глядя на ударный линкор, можно сделать несколько допущений. Во-первых, у островитян имеется неизвестный пока нам источник энергии. Заметьте, Ориен, источник огромной мощи, иначе подобные махины просто не сдвинутся с места. Второе: островитяне достигли потрясающих успехов в металлургии, иначе такой корабль переломился бы под собственным весом. Если это так, напрашивается еще один неприятный вывод: орудия не просто значительно более крупного калибра, нежели все прежде известные нам. Их стволы могут выдерживать куда большую нагрузку пороховых газов, а значит, они куда мощнее и дальнобойнее. Корабль с такой осадкой вряд ли сможет подойти вплотную к большей части нашего побережья, – Странник указал пальцем на дюны и отмеченные желтовато-голубым отмели, – но даже при этом его орудий хватит, чтобы наносить мощнейшие удары по укреплениям нашей второй линии береговой обороны – первую они просто сметут, не заметив. Третье: никакая месть не может оправдать строительство таких огромных ударных линкоров. Заметьте, два таких линкора – это, так сказать, папа и мама целого флота. Соответственно, на островах имеется как минимум четыре ударных армады. А теперь я повторю свой нелепый вопрос: Ориен, что делают подводные лодки у наших берегов?

– Разведывают плацдарм для вторжения, – будто замороженный, прошептал главнокомандующий.

– Увы, верно. Теперь еще вопрос: где белые субмарины сейчас действуют активнее всего?

– В районе Беллы.

– И снова в точку. И заметьте, в этом районе едва ли не самое глубокое место у наших берегов. – Странник опять хрустнул пальцами. – Так что, вероятно, ждать гостей надо здесь. Но что и когда намечается, об этом пока информации нет.

– Массаракш! Тридцать три раза массаракш! Она должна быть! – выпалил главнокомандующий.

– Должна, – согласился его собеседник. – Но я хочу предупредить вас, почтеннейший господин командующий, что, по всей видимости, очень скоро тут понадобится максимальное напряжение всех наших сил.

- Другими словами – война с Островной империей.
- Вполне может быть, – глядя на голубовато-серое морское пространство между островами и портом Беллы, подтвердил шеф контрразведки.
- Массаракш! – Ориен свел брови на переносице. – Вы говорите об этом так спокойно, точно я спрашиваю, будет ли завтра дождь. Вы что-то предпринимаете?
- Странник усмехнулся одним уголком губ.
- Как полагаете, господин командующий, почему для вашего брата во всей Метрополии не нашлось места учителя нигде, кроме Беллы?

* * *

Море, укрытое легким туманом, пронизанным утренним сиянием, виднелось далеко внизу под стенами замка Беллы. Аттайр направлялся в гимназию на свой первый после очень долгого перерыва урок. Хлопотавшие во дворе замка солдаты что-то мудрили с антенной оборудованного на маячной башне наблюдательного пункта. Они даже не обратили внимания на жильца комендантского дома, лишь только капрал, вчера проверявший документы у ворот, склонил голову, приветствуя потомка «того самого» Тоота. Аттайр спускался по трассе, ведущей к городу, невольно волнуясь в предчувствии встречи с доверенным ему классом. Какими они будут? Что он скажет? Чем сможет заинтересовать?

Вспомнился разговор с Юной и потом с профессором. Атр не мог простить себе этой дикой выходки. Конечно, хранитель музея, как и надеялся Атр, не затаил обиды. Он несказанно удивился, когда новый сосед постучал в его дверь, но, услышав слова извинения, ошарашено захлопал глазами и всплеснул руками:

- Да что вы! Заходите, голубчик, заходите. Угостить вас, к сожалению, нечем.

Профессорские апартаменты действительно наводили на мысль о скудости холостяцкого жилища. Стеллажи, уставленные книгами, железная армейская кровать, простой стол и пара фотографий на стенах, на которых молодой Лило Кон был изображен с миловидной смеющейся женщиной, – старые, пожелтевшие от времени снимки.

– Признаться, не ждал, – смущенно проговорил хранитель музея, указывая на единственный заваленный вещами стул.

- Простите, устал за сегодняшний день, много всего накопилось.
- Да вы не беспокойтесь, я понял.

В комнате повисла напряженная пауза. Атр и профессор Кон смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

- Так я пойду?
- Как пожелаете, – неловко развел руками хозяин.

Тоот направился к двери и услышал за спиной:

- Голубчик, удовлетворите мое любопытство. Вы что же, служили в Боевой Гвардии?
- Да, – повернулся Аттайр.

– Я так и подумал. У легионеров какая-то особая манера общаться. Даже сложно, – профессор щелкнул пальцами, – сформулировать, почти невозможно. Они все говорят так, будто вещают окончательную истину.

– Нас так учили, – нахмурился Тоот. – Без абсолютной уверенности в правоте и жизненной необходимости того, что делаешь, очень тяжело идти на смерть.

– Идти на смерть, – повторил Кон. – Знаете, моя супруга утром вышла повесить белье... – он сглотнул и отвернулся, не в силах продолжать, – и тут...

- Так я пойду? – отчего-то виновато повторил Тоот.
- Скажите, а вы ловили выроdkов? – не отвечая, вновь повернулся хозяин комнаты.
- Нет, я был командиром гарнизона на Голубой Змее. Она что же, была из выроdkов?

– Нет, что вы, она была почти нормальной. Это я выродок. Мы тогда еще внизу жили, у моря. Она меня каждый раз выхаживала, прятала. А в то утро вышла повесить белье, и тут белая субмарина. Я не знаю, куда она стреляла, но попала в наш двор. Так вот. А все-таки странно, что потомок Сагрена Верного и вдруг офицер такой ужасающей машины убийства. Впрочем, голубчик, в том, что происходило в последние годы, очень много странного.

* * *

Школьный двор встретил Аттайра непривычной тишиной. Ученики, едва зайдя в ворота, быстро перебежали его, спеша заскочить в здание. Невесть что было в нем прежде, но толстенные каменные стены и окна с характерными откосами для увеличения угла обстрела заставляли думать, что гимназия здесь располагалась не всегда. Скорее всего, прежде здесь был артиллерийский капонир. Возле забора, выходявшего в сторону моря, аккуратными стопками лежали мешки с песком, создавая дополнительную защиту от разлетающихся осколков и шальных пуль.

Директор встретил нового преподавателя на пороге своего кабинета:

– Сердечно, сердечно рад! Друг мой, – он обхватил ладонь Аттайра двумя руками и стал ее трясти, будто проверяя, не отвалится ли она. – Для меня это великая честь. Я и представить себе не мог, что потомок того самого Тоота будет читать у нас историю!

Аттайр пропустил очередное славословие великому предку мимо ушей и слегка, чтобы не травмировать коллегу, ответил на рукопожатие.

– О, я погляжу, силы вам не занимать! – директор соорудил почтительную мину. – Скажите, – он окинул пристальным взглядом атлетическую фигуру бывшего легионера, – как вы посмотрите, если я предложу вам преподавать и физическую культуру?

– Ну, если нужно... – замялся Тоот.

– Еще как нужно! – директор поправил очки в толстой оправе. – Сейчас этот предмет веду я. А чему я могу научить? Сами, конечно, слышите, кашель. К тому же сердцебиение мучает. То ли дело вы! Вы же боевой офицер, не так ли?

– Да.

– Вот и замечательно! Тогда, может, сразу и военную подготовку на себя возьмете? Это же целых три ставки вместо одной.

– Благодарю вас, господин директор, – Атр склонил голову, – я обязательно подумаю. Я также принес документы моей супруги. Она преподаватель младших классов. Может также вести историю, географию.

– Ну вот и прекрасно! – директор вскользь просмотрел папку с документами Юны. – Очень хорошо. Пойдемтека, я познакомлю вас с классом.

Он повел Аттайра по длинному довольно сумрачному коридору со сводчатым потолком, нависавшим всего на расстоянии вытянутой руки от макушки Атра.

– Волнуетесь?

– Признаться, да, – смущенно ответил новый учитель. – В последний раз преподавал два года назад в нашем тренировочном лагере. А в школе уж больше десяти лет назад.

– Ничего, я верю, вы справитесь. Вы же Тоот! Главное, мой вам совет: не дайте угаснуть в этих детях огоньку. Знаете, сейчас, после того как выяснилось, насколько система противобаллистической защиты была вредна для здоровья, – очень многие впали в уныние, иные просто с ума сходят. А детворе все нипочем. Они люди завтрашнего дня. И очень, очень важно, чтобы это завтрашнее сегодня в них не угасло. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Так точно! – Атр улыбнулся. – Конечно, понимаю, господин директор.

– Вот и замечательно, – его собеседник улыбнулся в ответ и толкнул одну из дверей, выходявших в коридор.

Раздался шум хлопающих крышек старых парт.

– Дети, знакомьтесь, ваш классный наставник Аттайр Тоот, потомок самого Сагрена Верного, боевой офицер...

Атр бросил на директора умоляющий взгляд.

– В общем, знакомьтесь.

Глава 5

Волны скатывались по обтекателям верхней палубы и, завихряясь, рассыпались брызгами у носовой орудийной башни. Лидер эскадренных миноносцев «Саруа Тоту» – «Несущий справедливость» держал курс к берегам некогда могущественной империи длиннолицых варваров. Он шел с крейсерской скоростью, всего-то около тридцати узлов, и весь дивизион миноносцев, как стая волков за вожаком, следовал за ним.

Вот наконец и заканчивается эпоха трех сокровищ, эпоха, девизом которой служило мудрое изречение Воплощенного Сияния Бездны, Владыки мира, Повелителя и господина первейших, Незримого императора державы Рассветного озарения: «Сто лет напряженного труда и тысяча лет счастья».

Цунами-коммандер Сокире-рэ Тан Шихо стоял на капитанском мостике, привычно расставив ноги, чтобы силой духа и ловкостью побеждать вечную качку. Каждый офицер флота его императорского величества обязан побеждать в борьбе. С жизненными трудностями, с непокорной стихией и, главное, – с самим собой. Сокире-рэ гордо улыбнулся, глядя, как разваливаются на части огромные валы красновато-белесых волн, когда режет их форштевень стремительного боевого корабля. Цунами-коммандер чувствовал себя частью огромного несокрушимого механизма, именуемого Первый ударный флот группы флотов «А», отточенным клыком железного дракона, сердце которого – император, а подвластный сердцу ум – циклон-адмирал Лао-то Нис. Еще совсем недавно командир дивизиона миноносцев состоял флаг-офицером при особе Повелителя морской стихии, великого флотоводца, циклон-адмирала Лао-то. Только неделю тому назад, перед самым выходом флота в море, адмирал хлопнул его по плечу и сказал, проникновенно глядя в глаза:

– Я даю тебе возможность отличиться, мой мальчик. Ты поведешь к берегам Метрополии передовой отряд первой эскадры. Пусть же ни морская пучина, ни коварный враг не остановят тебя. Я верю, что ты и впрямь лучший и самый достойный из всех достойных. Я даю тебе копьё императора Ниясу, по старинному обычаю уже тысячу лет передающееся из поколения в поколение. Ты метнешь это грозное оружие, когда приблизишься к берегу, и как только оно вонзится в землю врага, всякий солдат и всякий матрос нашей страны будет знать, что суша и вода, все, что здесь живет и произрастает, все без изъятия, подвластно Живому сиянию бескрайнего Саракша – Лучезарному императору!

И вот сейчас всего в трех днях пути по курсу была долгожданная земля, еще не знавшая о том, что ей уготовано. Он вонзит копьё и покорит вожделенный край неисчерпаемых сокровищ, по нелепой случайности заселенный тупоумными расслабленными нытиками, чей удел – влачить незавидный рабский жребий под мудрым правлением государя, дарующего им покой и размеренную жизнь. Возможно, со временем кто-то из них... лучшие из них, – поправил себя цунами-коммандер, – смогут прибавить к своему имени предикт «Сун», низшей касты третьего пояса. Сам он надеялся, да что там надеялся, всеми фибрами души желал получить заветное «Нис». Тогда он будет уже не Тан Шихо, то есть представитель второй линии рода, восьмой по старшинству, а первый среди рода – Сакире Нис. От подобных мыслей в голове Сакире туманилось, как не туманилось даже в часы самых жарких встреч любви с женой. Он предчувствовал миг, когда наденет золотой пояс и будет допущен за внешние стены императорского дворца, как станет хоть немного сопричастен величайшему таинству мира – сиянию бессмертного императора. «Вот оно, счастье, – думал цунами-коммандер, – а за счастье надо сражаться, храбро и умело, как учит Лао-то Нис».

Из мелкой решетки динамика слышалось обычное хрипение, и голос вахтенного офицера доложил:

– Господин цунами-коммандер, впереди плавучая база подводных лодок.

– Отправить запрос, – скомандовал Сокире-рэ.

– Уже отправили, есть ответ. Плавбаза четвертого разведывательного дивизиона шестой эскадры контроля.

Сердце вожака стаи забилося учащенно: «Это значит, мы в нужной точке». Он чуть помолчал и нажал кнопку вызова радиорубки:

– Сообщите на флагман наши координаты. Мы встретили плавбазу четвертой эскадры контроля, а значит, время перестраиваться в боевые порядки и назначать цели. Сообщите циклон-адмиралу, что я с душевным трепетом жду его приказа вскрыть врученный мне перед началом плавания пакет.

«И да свершится предначертанное!»

* * *

Нереальной величины корабль, запечатленный на фотографиях из папки Странника, неотлучно стоял перед глазами Ориена Тоота. Это было нечто невероятное, выходящее за пределы всего, что он знал о боевых кораблях. А он, сын морского офицера, до сего дня думал, что знает все.

«Нет, такие корабли просто не могут существовать. И пушки... Если Странник говорит правду, то они не просто больше калибром, чем все, что может противопоставить Метрополия, они могут выдерживать значительно большее давление пороховых газов, значит, в разы дальноточнее. То есть, не приближаясь к берегу на дистанцию прямого выстрела береговых батарей второй линии, а именно там собрана наиболее мощная артиллерия, такие линкоры могут обрушить на старые, еще довоенные форты настоящий шквал огня. И все это, оставаясь абсолютно недостижимыми!» – У Ориена кружилась голова от столь безрадостной перспективы.

Он прекрасно знал, что линейные корабли не ходят поодиночке: вокруг них группируются авианосцы, тяжелые и легкие крейсера, миноносцы, десантные корабли и те же субмарины, будь они неладны. Неужели и впрямь четыре таких флота Островная империя готова бросить к берегам Метрополии? Бросить и переломить ее оборону, точно сухую ветку об колено. Что может противопоставить его страна таким монстрам? Только ракеты с ядерными боеголовками. Но для нанесения прицельного удара необходимо знать местонахождение флотов. Какими бы огромными ни были корабли, все они – лишь щепки на просторах океана, омывающего континент. Поди отыщи их на этой бескрайней глади.

Ориен досадливо закусил губу. «Десять лет непрерывающейся борьбы. Десять лет в подземных городах с фильтрованным воздухом и искусственным светом, все это с одной лишь целью: возродить Отечество. И что же теперь, все насмарку?

Можно понять, зачем островитяне создавали такие дальноточные пушки. Они боялись сунуться в Метрополию, чтобы не угодить под излучение башен противобаллистической защиты, надеялись расстрелять их издали перед вторжением. А теперь даже этого не нужно: прискакал на белом коне невесть откуда герой-недоумок Мак Сим и снес голову злому чудовищу, а без чудовища того – приходи, да и бери землю Метрополии голыми руками. Мас-сараکش. Армия ненадежна, вчерашние партизаны, как именует их Странник, с недоверием смотрят на присягнувшие новому правительству части старой армии. Те, в свою очередь, считают бойцов Сопротивления внутренней полицией и надменными выскочками. Сегодняшний мятеж – лишь капля в море. Кто скажет, как поведет себя вся эта разношерстная людская масса, если противник, сильный и прекрасно вооруженный, высадится на побережье и приливной волной устремится к столице?

Странник знает больше, чем говорит. Даже не слишком это скрывает. Он всегда темнит и недоговаривает – набивает себе цену. Проклятье! Какая досада, что Атр так не вовремя решил уйти в отставку. Что за дурацкая выходка?! Тоже мне, кисейная барышня. Сейчас бы рядом с

шефом контрразведки был свой надежный человек, который бы присматривал за ним не хуже, чем тот за всеми остальными. А что даже если сам, невероятно подумать, Странник, со всеми своими агентами и специальными исследованиями не имеет представления о том, когда империя планирует нанести удар? – Ориен сердито нахмурился, и над переносицей его сложились две глубокие морщины. – Что же теперь делать? Объявлять всеобщую мобилизацию? Отселить жителей прибрежных городов и поселков? Но, по сути, всеобщая мобилизация – это уже война. А вдруг имперцы решат нанести удар через год или через два? Тогда мы исчерпаем все резервы, и без того скудные, еще не вступив в военные действия.

Как узнать, массаракш, как узнать? Как добраться до планов врага? Где ожидается вторжение? В районе Беллы? А может, у Саакийских дюн? Возможно, суета у Беллы – лишь отвлекающий маневр. Необходимо взять «языка», грамотного, знающего. Командующему вспомнились слова Странника, что не зря Аттайру нашлось место учителя именно в Белле. Лишь бы и сам Атр понял, что не зря, а то ведь у нас, Тоотов, не всегда отличишь, где заканчивается упрямство и начинается бестолковое упрямство. В отставку он ушел!»

– Что-то не так, командир? – сидевший за рычагами бронехода Вал Грас посмотрел на бледное – память о годах, проведенных под землей, – лицо командующего.

– Не так, – процедил Тоот. – Послушай, Вал, у меня к тебе особое поручение.

– Готов служить, господин маршал!

– Оставь это для парадов. Поручение секретное. О сути его распространяться нельзя даже среди руководства. Собери бойцов из разведывательно-диверсионной команды генерала Дрыма и выдвигайся в Беллу. Я дам тебе пакет для Атра. Если он вдруг откажется, массаракш, выполнишь мою, – Ориен скривился, – просьбу. Настоятельную просьбу – примешь командование мобильной группой на себя.

– Слушаюсь, господин маршал!

– Нам жизненно необходимо взять «языка» по должности не менее командира субмарины островитян. Живым и, желательно, не слишком помятым.

– Ого!

– Да, вот так вот. И как можно быстрее. Передай Аттайру мою личную просьбу.

– Я понял, командир!

– Мне очень нужен в Белле человек, на которого я могу целиком положиться. И учти, если во время работы вашей команды возникнет нештатная ситуация, не ждите приказа, действуйте по обстановке.

* * *

Странник и впрямь недоговаривал. Впрочем, он никогда и никому не давал всей информации, которой владел. Слишком драгоценна была скрупулезно, по осколкам добытая истина, чтобы отдать ее всю разом. Кроме того, надо было дать время отдельным частицам найти правильное место в общей картине. Он не стал делиться с Ориеном своими неутешительными подсчетами. Не потому, что хотел скрыть их от командующего. Просто и без них маршал Тоот был обескуражен свалившимися на него известиями. Подсчеты Странника действительно могли повергнуть в шок кого угодно.

Получалось, что на строительство флота было потрачено содержимое практически всех железных рудников Островной империи. И что экипажи кораблей вместе с армиями вторжения составляют едва ли не все ее боеспособное мужское население. А значит, это уже не просто война, имеющая своей целью мир на выгодных для победителя условиях. Это захват, нашествие, порабощение, великое переселение народов!

Странника бесила невозможность проверить свои предположения. Давным-давно необходимо было обзавестись надежной агентурой по ту сторону моря. Но где ты здесь отыщешь

черноволосых, черноглазых, круглоголовых? Можно, конечно, использовать полукровок, вроде Чеглока. Но как продвинуть их к основным источникам стратегической информации в строго иерархическом обществе Островной империи, где смысл жизни каждого – проявить себя пред Воплощением Сияния Бездны на тверди Саракша и тем приблизиться хоть на ступень к императорскому дворцу?

На данный момент, когда в руках Странника были собраны все разведывательные и контрразведывательные структуры Метрополии, он был вынужден признать, что не может контролировать такой мощный источник угрозы для всего, что было сделано, что было выстрадано здесь, на континенте, в этом вывернутом наизнанку мире. Эта мысль вызывала тень недовольства на непроницаемом лице таинственного Странника и до жути бесила прогрессора Рудольфа Сикорски.

Он стоял у стенда с вогнутым континентом и живо представлял, как движутся к его побережью флоты Островной империи. «У них есть что-то, о чем я не знаю», – думал он. Число огромных боевых кораблей, требующих невероятного запаса топлива, обескураживало. По расчетам Странника выходило, что это количество раз в двадцать превышало все, что даже гипотетически могла создать Островная империя. Но корабли действительно существовали. Быть может, не все они находились сейчас в боевой готовности, но, без сомнения, программа строительства флота разворачивалась на всю катушку, а значит, у островитян имеются куда более мощные движители, нежели обычные, потребляющие нефть или уголь. Но какие?

И еще: как сообщил Феникс – единственный надежный агент, оставшийся еще со времен Эрана Последнего, будь он неладен, у флота имеется некое средство противодействия и ядерному оружию, а также в его состав включено несколько видов авианосцев. Неужели же там нашли средство подавления местных взбесившихся ПВО, которые сбивают все, что появляется в воздушном пространстве региона? Вопросы, один другого безотрадней, рождались в его голове, висели дамокловыми мечами. Целый лес дамокловых мечей. Ни на один из вопросов ни Рудольф Сикорски, ни Феникс не могли дать ответа. И лишь одно сообщение агента не вызывало сомнений: несокрушимая армада уже выдвинулась в сторону континента.

* * *

Аттайр глядел в класс, стараясь с первого раза запомнить лица и имена учеников. Они поднимались один за другим, называли себя и садились на место. И все это не спуская с нового учителя заинтересованно-настороженных взглядов. Им было внове, что учителем гимназии может быть не женщина, усталая и вечно заклопотанная, не тщедушный ученый сухарь, старающийся перебиться на учительских харчах после закрытия прежних академий, а такой суровый воин – кося сажень в плечах с твердым волевым лицом и жестким взглядом серых, как вечерний туман, глаз.

– Господин учитель! Разрешите вопрос! – поднялся с места один из гимназистов, когда Аттайр закончил делать пометки в журнале.

– Слушаю вас, Лан Касат, – Атр для надежности сверился с записями.

– А правда ли, что вы потомок Сагрена Верного?

Тоота вдруг начал разбирать смех. Частота этого вопроса в Белле не просто обескураживала. Она бесила, заставляя вносить существенные коррективы в привычную систему мировосприятия. Он еще раз оглядел застывший в ожидании ответа класс. Пытливые лица, неподдельный интерес, как у всех, кто спрашивал его о том же с момента прибытия в Беллу. Но было что-то в их взгляде, в их лицах иное. Аттайр с ходу не мог даже сообразить, что. Он смотрел, пытаясь вычленить, уловить эту особенность, и вдруг широко улыбнулся, поняв: они не боятся. Не боятся его. Не боятся оказаться вырожденками, не боятся завтрашнего дня и даже субмарин, выплывающих из тумана и жалящих, словно притаившиеся в камнях змеи, они тоже не боятся.

– Да, – все так же улыбаясь, кивнул Аттайр. – Но это не моя заслуга, как и не ваша беда, что вы не его прапрапраправнуки. Все мы – дети своих родителей. И все должны быть благодарны им за то, что живем. Вполне может быть, что ваши предки стояли на стенах замка Беллы рядом с моим пращуром. Их храбрость, не менее чем стойкость и верность Сагрена Тоота, спасла город. А потому у вас есть все основания гордиться своими предками в той же степени, что и я. Мы с вами будем изучать историю – великую науку о жизни людей, науку трагическую и поучительную. Мы будем изучать ее не для того, чтобы в сказаниях ветхой старины черпать утешение в нашей сегодняшней немощи, а для того, чтобы находить уроки, примеры свершений и побед над самыми, казалось бы, жуткими и невероятными обстоятельствами. А теперь, друзья мои, если я удовлетворил ваше любопытство, откройте тетради, начнем занятие.

Глава 6

По дороге домой Аттайр чувствовал давно забытое воодушевление. Он и подумать не мог, что будет так рад обилию вопросов и стремлению учеников наперебой высказать свое мнение. Тооту вспомнилась бетонная твердь плаца учебного центра гвардии и рота новобранцев, глядящих с суеверным ужасом на грозного наставника.

– Я сделаю вашу жизнь невыносимой. Вы каждый час будете проклинать миг, когда родились на свет. Самый короткий выход отсюда – сдохнуть. Но те из вас, кто выживет, научатся сохранять, массаракш, свою уродскую жизнь и побеждать во славу Неизвестных Отцов. Уразумели, никчемная падаль?

Аттайру трудно было поверить, что он произносил эти слова. И всего-то меньше двух лет назад. Его охватило странное чувство. Он буквально физически ощущал, как горят уши и щеки. Сегодняшний рассказ о первом императоре Эране Объединителе совсем не напоминал тех уроков.

– У нас есть уникальная возможность, – уже после звонка завершил урок Тоот, – сегодня, как и в те мрачные годы, покончить с вековыми распрями, обрести мир и сделать нашу землю прекрасной, цветущей и свободной.

Класс гулом одобрения ответил на его слова. Аттайр миновал ворота замка, улыбнувшись часовым, стремительно пересек двор и буквально взлетел по лестнице. Юна встречала его в дверях. Атр начал кружить ее по комнате.

– И тогда Эран подхватил на руки своего единственного сына и вышел с ним к народу!

– Поставь, поставь немедленно! У меня голова кружится, на нас же люди смотрят!

Люди, вернее, единственный наблюдатель – профессор Кон – с симпатией глядел на соседей. Перед ним стояла чашка кофе, тарелка с кусочками хлеба, тонко намазанными джемом.

– Извините, – сконфуженно улыбнулся Аттайр, ставя жену на пол, – я сейчас переоденусь и вернусь.

Он зашел в спальню, начал расстегивать пуговицы на рубашке и тут же почувствовал на себе знакомый давящий взгляд.

– Дрым, морда лохматая! Где тебя носило?

Упырь, вольготно расположившийся под двумя сдвинутыми армейскими кроватями, растянул пасть в зубастом подобии улыбки, давая понять, что тоже рад видеть старого приятеля.

– Я так понимаю, ты уже освоился в местных подземельях?

«Ужас пограничья» внимательно поглядел на Аттайра, и тот, словно воочию, увидел темный ход, вырубленный в скальной толще, ступени, заплесневелые от сырости гранитные стены. На лестнице было темно, но, тем не менее, Тоот прекрасно различал даже кольца для факелов, вмурованные в стены. Затем спуск закончился, и Аттайр увидел совершенно иную картину: аккуратный коридор, покрытый свинцовыми плитами радиационной защиты. По обе стороны на расстоянии трех шагов друг от друга вдоль коридора горели тусклые лампы дежурного освещения.

– А это что такое? – он не успел закончить вопрос. В дверь постучали, и усталый, но властный голос за стеной произнес:

– Я так понимаю, вы супруга ротмистра Тоота?

– Я жена Аттайра Тоота. Он больше не ротмистр.

«Полковник Данну, – поморщился Атр, – принесла же нелегкая». Прекрасного настроения как не бывало.

– Часовые мне сказали, он вернулся.

Тоот застегнул пуговицу и вышел.

– Добрый вечер, ротмистр. Я приехал передать вам именной жетон для прохода в крепость и забрать свой.

– Не стоило беспокоиться, – сухо ответил Аттайр. – Послали бы ординарца.

– Оно, конечно, так, – согласился комендант, доставая из кармана жетон. – Но мне хотелось бы перекинуться с вами парой слов.

Тоот поглядел на коренастую фигуру гостя в песочно-сером мундире прибрежной стражи, затем на Юну. Она казалась напряженной и даже испуганной. Тооту было понятно, чего страшится жена. Ей все еще казалось, что он может в любую минуту все бросить и вернуться в строй. Недаром же вечерний гость именуется ротмистром. Атр покачал головой, давая Юне понять, что бригадир ничего не добьется.

– Хорошо, давайте поговорим.

– Если не возражаете, выйдем на крыльцо.

Он повернулся и, распахнув дверь, шагнул на площадку. Аттайр последовал за ним.

– Я вас слушаю, – Тоот оперся на перила и стал разглядывать освещенный прожекторами двор.

– Еще один солдат в Беллу пробрался, – медленно заговорил начальник гарнизона. – Из вашего конвоя. Говорит, когда вы там суматоху устроили и морды бить начали, он в кусты рванул. В сумерках да суете его не заметили.

– Вот даже как? – удивился Тоот. – Вуд Марг начал терять старые навыки? На Голубой Змее я бы ему за это не меньше пяти суток ареста вкатил.

– Вот и мне кажется странным, – подтвердил бригадир Данну. – Вроде бы все так. То, что на дороге случилось, боец рассказал верно, от слова до слова. Но все равно что-то гложет. Вы бы не могли завтра подойти, опознать?

– Хорошо, – с сомнением в голосе сказал Тоот. – Но я не успел познакомиться со всеми солдатами охранения и водителями. Я ведь не командовал этим конвоем. Лучше бы спросить у солдат, которые прибыли со мной.

– У них тоже спросим, но их сейчас в городе нет. С подкреплением отправил в форт, что у Рачьего мыса.

– Хорошо. Завтра после уроков подойду. Это все?

Бригадир замаялся.

– Нет. Я бы хотел просить вас позвонить брату.

– Зачем?

– Сегодня ночью рыбаки видели тральщик.

– Чей?

Лан Данну пожал плечами:

– Наверняка сказать нельзя. Может, ржавый призрак без экипажа. Наш – хонтийский, кто знает? Не исключено, и с первой войны по волнам болтается. Рыбаки подходить близко не решились, а в тумане не разберешь. А вдруг не хонтийский, вдруг это Островная империя у нас под носом суетится? Не к добру такие гости.

– Не к добру, – согласился Тоот, выразительно глядя на офицера. – Но если связь восстановлена, что мешает вам самому доложить?

– Я доложил о тральщике дежурному по штабу, но вас-то брат всяко лучше слушать будет, – вздохнул комендант. – Дел у него, поди, невпроворот. А тут какие-то рыбаки что-то там видели. Если это не дырявое корыто, тогда, выходит, имперцы расчищают подходы к Белле. Как бы десант не высадили. Им тут при Эране Девятом хорошо наваливали, но уж полтора года прошло, могли и позабыть старые уроки.

– Могли и позабыть, – глядя на замковый двор, старые башни и статую далекого предка, стоящего на пьедестале в виде груды сваленных доспехов, повторил Аттайр. – Но это вряд ли. Насколько мне известно, островитяне ничего никому не забывают. Традиции не те.

Пару минут они постояли молча.

– Вот и я о том, – наконец сказал Лан Данну, кладя руку на плечо Тооту, – Аттайр, мы с вами два боевых офицера. Думаю, не стоит доказывать, что, скорее всего, корабль, встреченный рыбаками, принадлежит имперскому флоту. Вероятно, он не один в наших водах. И если это так, нам следует готовиться к худшему. Я очень надеюсь, что в столице обратят внимание на мое донесение. Но вероятность того, что первый натиск придется отражать силами моей бригады, все же очень велика. Я не исключаю начала десантной операции в ближайшие дни. Вряд ли подмога из центра успеет за это время. Я отдал приказ о мобилизации резервистов. Сами понимаете, это вынужденная мера.

Тоот кивнул.

– Я видел в вашем деле, что вы не подложите призыву в строевые части без согласования с генеральным штабом и почему-то – начальником контрразведки. Признаться, мне такое в новинку. И все же, прошу вас, Аттайр, возвращайтесь в строй. Мне нужен грамотный офицер, способный возглавить оборону города. Вероятно, в бухте у Рачьего мыса идет разведка места высадки, а значит, придется вывести большую часть войск отсюда. Тем не менее, возможно, что здесь, в Белле, имперцы планируют нанести еще один удар.

– Разумно, – согласился Тоот. – И пока что у нас нет возможности понять, где намечается основное вторжение, а где отвлекающий маневр.

– Вот именно. Мы ничегошеньки не знаем о противнике. Я прошу вас, ротмистр, возвращайтесь.

Аттайр молчал, не зная, что и ответить. Он понимал, что полковник Данну прав и что сейчас его место в строю. Но война бесконечна! Как историк, он знал это лучше других. Едва угаснув в одном месте, она разгорается в другом. А значит, всякий раз будет повод наплевать на принятое решение и снова идти, убивать и калечить, во славу... Тоот молчал, глядя на бронзового предка, горделиво опирающегося на копию меча, теперь висевшего в изголовье их с Юной кровати. «Хорошо ни в чем не знать сомнений. Интересно, о чем думал ты, когда враг стоял под стенами крепости».

– Соглашайтесь, – настаивал полковник. – Народ за вами пойдет, – добавил он, по-своему оценивая взгляд собеседника.

– Нет, – с трудом выдавил Аттайр.

– Нет? – словно не веря ушам, переспросил Лан Данну. – Массаракш, ну и катитесь вы...

Он стукнул кулаком по каменным перилам и торопливо начал спускаться.

– Интересно, чему вы станете учить детей, когда все здесь начнется? Если, конечно, будет еще кого учить! Тоже мне... – он не договорил, гневно сплюнул и быстрым шагом направился к стоявшему у ворот бронеходу.

– Что здесь происходит? – Юна выглянула на крик.

– Все нормально, – хмуро ответил Атр. – У нас есть что-нибудь на ужин?

Ужинали молча. Аттайр сосредоточенно глядел в тарелку, словно надеялся увидеть в ней ответ на мучившие его вопросы.

– Должно быть, у вас сегодня опять был тяжелый день? – наконец прервал затянувшуюся паузу профессор.

– Не очень, – буркнул Атр.

– Вы знаете, – чтобы возродить беседу, продолжил Лило Кон, – я нынче был на рынке, рыбаки утверждают, что видели в тумане корабль.

– Может, и видели, – Тоот поднял взгляд на соседа; положительно ничего в таком маленьком городке не могло долго оставаться тайным. – А скажите, досточтимый господин Кон, что, по-вашему, здесь могут делать подводные лодки Островной империи?

Историк сконфуженно улыбнулся.

– Простите, видите ли, я в этом совершенно не разбираюсь, я даже в войну не призывался.

– Но все же, ведь думаете же вы о них что-либо. Не может быть, чтоб не думали. Как вы полагаете?

– Домыслов много, – понимая, что уклониться от ответа не удастся, вздохнул хранитель музея. – Одни говорят, что Островная империя задыхается от перенаселения и хочет найти земли для новых колоний. Другие – что некогда сюда бежал наследник императорского престола с избранницей, которую не одобрил его отец. Третьи шепчутся, что они ищут те два корабля, которые были потоплены уже после того самого ужасного момента, когда был уничтожен флот.

– А что за корабли? Признаться, никогда о них не слышал.

– Затрудняюсь ответить. Я не разбираюсь в них. Могу сказать, не очень большие. Они пришли в порт уже после авианалета. Там еще все тушили, кое-где вылавливали матросов, а едва в акваторию порта вошли, один сразу под погрузку встал, а второй при нем вроде как сторожем. Полдня корабль грузился, а ночью снова в море вышел.

– Куда же они делись?

– Непонятно. Говорят, возле Рачьего мыса их торпедировал хонтийский миноносец. А что там было? – профессор развел руками. – Должно быть, что-то важное.

– Возможно, – задумчиво протянул Аттайр. – Очень даже возможно.

* * *

Катер, спущенный с лидера миноносцев, резво летел по низкой волне, рассекая острым форштевнем вечные красноватые волны, разбегавшиеся за кормой широким пенным следом. Сокире-рэ глядел на высокий борт старой железной лохани, именуемой плавбазой. Едва различимые в туманной дымке субмарины у ее борта казались щенками возле огромной псины. Цунами-коммандер с усмешкой глядел на все более и более обозначающиеся контуры боевых кораблей. По-хорошему, весь этот железный лом давным-давно следовало бы сдать в переплавку, чтобы получить вместо субмарин полувековой давности совершенные, непотопляемые корабли нового поколения. Но нет и не было школы мужества лучшей, чем эти железные гробы с ветхими турбинами, на которых после трех лет «слияния» такие же, как он, юноши второго пояса в поте лица, кадетами, получали высокое право обретения имени.

Теперь, отслужив установленный срок на субмарине, он снова был Сокире-рэ, не беззубый щенок, а штиль-лейтенант императорского флота! Не кадет номер семь, и уж тем более не шестьдесят третий группы Айо – эти страницы его жизни были перевернуты. Лишь жуткие воспоминания о них изредка тревожили сон. Сегодня цунами-коммандеру предстояла почетнейшая миссия провести торжественную церемонию обретения имени для всех кадетов этого сектора побережья, со знакомым нетерпением ждавших этого дня на подводных лодках, рэн-дировавших у побережья варварской Метрополии.

Сокире-рэ с удовлетворением перечитал отчет, присланный на лидер. Все кадеты успешно освоили специальности матросов и офицеров подплава. Каждый проявил себя в настоящей схватке. Не перестрелке издалека, а по-настоящему, глаза в глаза. Шестнадцать убитых, двенадцать раненых. Из шестидесяти кадетов – ерунда. Иной год бывало и хуже. Но теперь каждый из них мог предъявить отрубленную голову врага. Каждый знал, испытал на себе, что такое вкус победы, и готов был идти в бой и выполнить любой приказ Лучезарного императора и храбрейшего циклон-адмирала Лао-то Ниса.

С борта плавбазы спустился трап, и цунами-коммандер сноровисто вскарабкался на палубу. Он с удовольствием отметил, что не потерял былого навыка, и подъем занял ничуть не больше времени, чем двадцать лет назад, когда, получив свои офицерские эполеты, он взошел на старый линкор «Косатоо» личным адъютантом нынешнего командующего флотом. Теперь у

него самого было право распорядиться судьбой одного из штиль-лейтенантов по своему усмотрению, приняв флаг-офицером на свой лидер.

Он ступил на палубу. Раздалась короткая звонкая команда, и казалось, от резкого поворота сорока четырех голов в тяжелом сыром воздухе пронесся небольшой ветерок. Сокире-рэ с гордостью поглядел на построенную у борта шеренгу. «Молодцы. Истинные воины». У ног каждого из кадетов стоял традиционный стеклянный футляр с отсеченной головой, рядом лежали погоны убитого, а кое-где и награды. Сердце цунами-командера наполнилось ликованием. Он сам ощущал сейчас то же, что и каждый, стоящий перед ним в ожидании своей участи. Три года «слияния» – жизни без имени – проведенные в военной подготовке и черной работе в распоряжении старших начальников, два года службы кадетом на субмарине, под носом у врага, каждый день рискуя головой. И вот теперь, наконец-то!

Сокире-рэ с вниманием и гордостью выслушал доклад командира плавбазы, козырнул в ответ, повернулся к строю и взял из рук прибывшего с ним бриз-лейтенанта папку с приказами.

– Алаи-тэ Ши Канц, – в наступившей тишине громко зачитал он. – Поздравляю вас штиль-лейтенантом! Распределяетесь на десантный транспорт «Марага» дублирующим командиром десантного взвода. Араса Ши Вар... Дублирующий командир десантного взвода...

Цунами-командер зачитывал один приказ за другим. Семь артиллеристов, двое на линкор, пятеро на крейсера. Восемь минеров-торпедистов. Все остальное десантный взвод, десантный взвод, десантный взвод.

– Штиль-лейтенант Сотора Ма Сэй, – цунами-командер поднял глаза на юнца. Тот смотрел гордо и уверенно, рядом с забальзамированной головой перед ним лежали полковничьи знаки различия и пламенеющий крест с серебряными мечами. «Каков молодец! – подумал Сокире-рэ, читая про себя очередное «десантный взвод». – Второй в роду, всего второй. Должно быть, семья с хорошими боевыми традициями».

– Флаг-офицер командира дивизиона миноносцев. Лидер «Соруа Тоту», поступаете в мое распоряжение.

Цунами-командер протянул новому собрату его офицерские эполеты и крепко сжал руку.

– Я рад приветствовать вас всех офицерами, – закончив чтение списка, объявил Сокире-рэ, – и счастлив вам сообщить, что скоро все мы будем иметь завидную возможность продемонстрировать непоколебимую верность Светозарному императору и сразиться с полчищами варваров, чтобы принести цивилизацию, распространить сияние нашего высочайшего отца на предначертанные нам земли. Я счастлив, что в этом бою мы пойдем с вами рука об руку, как и положено братьям по оружию. А теперь, храбрецы, можете начинать отпускать бакенбарды, отдыхать и развлекаться. Женщины Империи жаждут ваших ласк. Они прибыли, чтоб проявить законную страсть к самым отъявленным смельчакам нашего флота. Но смотрите, не слишком увлекайтесь, – оскалился он, – скоро в бой!

Глава 7

Странник вел машину по городу, лениво оглядывая до сих пор висящие на стенах выцветшие плакаты, объяснявшие, что война закончена, что наступила эпоха Великого Примирения. Кое-где еще можно было различить хонтийского и пандейского офицеров, между которыми, по-отечески положив руки им на плечи, красовался улыбающийся армейский полковник славной Метрополии. Листы успели обветшать, хотя, казалось, прошло совсем немного времени.

Странник вспомнил те дни, наполненные эйфорией, предчувствием мира, казавшегося вечным. Увы, чувство было ложным. Странник вызвал в памяти полученное утром донесение. У побережья Беллы рыбаки видели эскадру. Еще вчера это были отдельные корабли. Сегодня же капитан рыболовецкой шхуны сообщил о двадцати с лишним выпелах, замеченных неподалеку от Беллы. Конечно, можно было списать это на морские байки, на вечный страх нападения, появления из тумана безжалостных головорезов, не знающих иной радости, кроме убийства, – то, чего долго ждешь, обычно случается. Но, может быть, это всего лишь марево, навеянное страхом и недобрыми предчувствиями? Он бы с радостью уверил себя, что это лишь мираж, но в описании корабельных силуэтов имелось одно «но», заставлявшее отбросить сомнения. По словам рыбака, уже много лет состоявшего на контакте с Чеглоком, огромные, стремительно двигавшиеся корабли не имели дымовых труб точно так же, как линкор на фотографиях, переданных Фениксом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.